

ВРАТА ИНТЕРВЕНЦИЯ

СЕРГЕЙ КИМ

ИДДК

Сергей Ким
Врата. Книга 1. Интервенция
Серия «Врата», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60439986
Сергей Ким Врата Книга 1. Интервенция:

Аннотация

«Интервенция» – фантастический роман Сергея Кима, первая книга цикла «Врата», жанр боевая фантастика, приключения, попаданцы. Обычный российский город Владимирск подвергается атаке из другого мира. В рядах атакующих – легионеры новоримской империи, маги и драконы. Командир разведроты старший лейтенант Сергей Вяземский оказывается в эпицентре боя, участвуя в обороне города. А следом уже российская армия входит в другой мир, где сталкивается с эльфами и магами, легионерами и богами. В мире, где под тремя лунами раскинулась Новоримская Империя, основанная потомками Девятого Испанского легиона.

Сергей Ким

Врата

Книга 1. Интервенция

© Ким Сергей

© ИДДК

* * *

Сергей Вяземский

– У вас есть складная указка с лазерной подсветкой?

– Ммм... Нет, извините, такого у нас нет...

Да ё-моё!..

Вышедший из торгового павильона парень лет двадцати пяти, одетый в полевой камуфляж российской армии, сдвинул на затылок кепи и устало потёр лоб.

Ну и где, спрашивается, искать этот чёртов девайс? Нет, Сергей уже давно подозревал, что командир бригады временами невменяем просто в ноль, но это уже ни в какие рамки не лезет.

Вот на кой ляд всем командирам подразделений нужна эта чёртова указка? Ну да, ну да, раз у товарища комбрига такая есть, то и у всех остальных она должна быть...

Вяземский в очередной раз за минувшие недели мысленно поблагодарил ушедшего на повышение командира роты. Поблагодарил с искренним уважением, долго и малоцензурно. И в очередной раз подумал, что если бы знал на что именно подписывается, то ни за что бы не согласился стать временно исполняющим обязанности комроты...

Вот не был бы Сергей ВрИО командира разведроты, то и указочку эту мерзкую искать не пришлось бы...

Кстати, интересно знать – какая сволочь подарила эту престную указку комбригу? И почему эта сволочь не подарила ему вместо неё мозги? Они товарищу полковнику пригодились бы куда больше...

Старший лейтенант посмотрел на часы и решил, что поисков квестовых артефактов на сегодня уже достаточно. Пора и честь знать, пора и в часть топтать, тем более что Вяземский всё ещё числился старшим наряда по антитеррору... И так уже после совещания чересчур задержался в городе, хотя, по идее, числясь в антитерроре вообще-то никуда отлучаться было нельзя.

Почему? Ну, а вдруг девчонки... То есть террористы. И плевать, что в этом медвежьем краю в последний раз террористов ловили... эээ... да, вроде как, никогда ещё не ловили.

Исламский экстремизм не выходил на рамки лихачества на дорогах водителями маршруток из солнечного Азербайджана, а обитавшие на севере нивхи вряд ли хоть сколько-нибудь всерьёз могли задумываться о такой штуке, как

сепаратизм.

Что ещё оставалось из потенциальных террористических угроз?

Русский Майдан? Так, слава богу, тут не столица, да и народ сейчас скорее сам пойдёт разгонять митингующих ещё до прибытия полиции, чем поддержит «мирный» протест с коктейлями Молотова и уличными беспорядками.

Или, быть может, стоило ожидать появления террористов из группировок «Мученики Аль-Пармезана» или «Тигры освобождения Божоле», измученных многолетним запретом на поставку в Россию заморских яств? Так эти белоленточные черви только в социальных сетях и грозны, а вне любимого дивана резко теряют революционно-либеральный трэш, угар и содомию...

В общем, до безобразия спокойный край. Хотя три года во все стороны скачи, ни одного террориста не встретишь... Так для чего же нужен наряд антитеррора? А чтобы был! Армия, мать её.

Да, маразм. Но так как это армия, то этот маразм был абсолютно естественен.

Сергей подошёл к своей машине, распахнул дверцу «Калдины», зашвырнул на переднее сиденье папку с документами и тетрадями, сел в машину, завёл мотор...

Вяземского посетила мысль. Хорошая мысль, поэтому старлей начал её думать.

Чёртова квестовая указочка упорно не желала выходить

из головы, вызывая боли в этой многострадальной голове, предназначенной для ношения форменного кепи.

Однако почему должна была страдать только одна голова? Если у тебя болит голова и не хочет проходить, то надо вызвать головную боль ещё у кого-нибудь. Самочувствия это не улучшит, а вот моральное удовлетворение принесёт.

Сергей задумал коварное – переложить непростую задачу нахождения указки на плечи срочников. Ради увольнения они не то, что складную лазерную указку – синего кита в томатном соусе раздобудут. А если пообещать «жирный увал» – с вечера субботы до утра понедельника, эту указку если даже не купят, то самостоятельно смастерят...

Настроение Вяземского, традиционно испорченное контактом с начальством, значительно улучшилось.

Как сказал когда-то Маяковский – и жизнь хороша, и жить хорошо!..

Правда, потом один хрен застрелился.

Сергей проехал выше по улице, свернул на Горького и двинулся к площади, намереваясь объехать традиционную пробку на перекрёстке Мира и Победы. Остановился на светофоре, планируя проехать по Есенина, свернуть вниз и по прямой ехать в городок...

День сегодня был отличный – тёплый, солнечный, но не душный, как часто бывало. В такую погоду хорошо бы рвануть на море, благо до него всего каких-то полсотни километров... Но нет же, нет. Временно исполняющий обязан-

ности командира разведывательной роты старший лейтенант Сергей Вяземский должен ехать и делать свою ежедневную работу – гонять ленивых срочников и не менее ленивых контрактников...

Делал он это, правда, не от большой вредности. Должность просто такая... вредная. Гонять других, чтобы тебя не гоняли... Документация, описи, борьба за чистоту и порядок... Никакой романтики. И никакой возможности уйти от царящего вокруг маразма. Не служба, а сплошная канцелярщина.

Такая вот... защита Родины.

Сергей был готов поспорить на что угодно – обычные люди представляют армию совсем не так. Однако лучше уж так, чем если армии действительно придётся выполнять её естественные функции...

В послужном списке Вяземского не значилось участия в каком-либо конфликте, но вот наглядных примеров реально воевавших людей перед ним было навалом.

Вот, к примеру, замком первого взвода – Олег. Нормальный мужик, но иногда складывалось впечатление, что со времён своей поездки в Чечню для мирной жизни он уже потерян бесповоротно.

Нет, никакого афганского, вьетнамского или ещё какого синдрома – обычно вроде всё нормально... А потом – раз, и человека накрывает. И снова «давай держись, я тебя вытащу!», «прикрывай! прикрывай!» и всё прочее.

Страх это не вызывало – только не страх. Скорее уж жалость... Но нельзя же держать человека на службе, с доступом к оружию и боевым патронам в таком состоянии из одной только жалости? Да, спору нет – бойцом Олег был отличным, дело своё знал на совесть и новобранцев учил дай боже... Но другого ротный уже давно бы выгнал и не стал прикрывать за раздолбайство и пьянки... И за выходки тоже. История о том, как Олег как-то раз принял на грудь, поднял среди ночи срочников и в рамках «ночных тактических занятий» захватил караулку, разоружив весь наряд, теперь уже была настоящей легендой. Что ни говори, но и без того пользовавшуюся изрядной долей уважения разведроту зауважали ещё больше.

Но это ведь не детские проказы, так что по-хорошему Олегу светило увольнение... Однако отделался он тогда, считай, лёгким испугом – всего-то на год перевели с его взводом в другой городок. Хорошо, что комбриг тогда был в отпуске и со всем разбирался зампотыл, который орал не столько на доморощенных захватчиков, сколько на раздолбаев-танкистов...

Так почему Олег ещё в армии? А хрен его знает. Вяземский этого так и не понял, да и не особо старался. Но в то же время решил, что увольнять Олега тоже не собираются, потому как роте он нужен.

Такие вот дела.

Сергей побарабанил пальцами по рулю.

Минута ожидания на светофоре тянулась отчего-то слишком долго...

Стоп. Да на нём же эти алые цифры «42» не меняются в принципе. Неужто завис аппарат?..

Из лесопарка поблизости в небо неожиданно поднялась непонятная тень и рванула в сторону города. А затем ещё одна, и ещё...

Старлей моргнул. Вгляделся внимательнее, провожая взглядом несущиеся к центру города летучие тени...

Наваждение не пропадало.

Это были то ли драконы, то ли ещё какие-то птеродактили размером с небольшой самолёт, с человеческими фигурками на шеях.

«Допрыгался», – мелькнула ужасающая мысль в голове Вяземского. – «Довели комбриги и указочки. Крыша поехала в неизвестном направлении...»

Следом из леса начали ровным шагом выходить пехотинцы. Много. Очень много. Десятки... Сотни... Тысячи. Следом вышли самые настоящие всадники на конях в белоснежных попонах.

Лучи яркого летнего солнца заблестели на наконечниках копий и окованных металлом алых полуцилиндрических щитах. В воздух взметнулись золотистые значки и развевающиеся флаги. Легионеры, демонстрируя отличную выучку, сбивали щиты в плотный строй. Впереди них россыпью выдвинулись лучники и алебардисты. Кавалерия гарцевала на

флангах.

Всё прямо как по науке... Конница – по бокам, в центре – тяжёлая пехота, лёгкая пехота – впереди...

Сергей несколько нервно хохотнул и начал понемногу успокаиваться.

Его чердак был в относительном порядке. А это, наверное, просто какой-то фильм снимают. Про какую-то битву на Каталунских полях или в Тевтонбургском лесу... Вон, и другие водители рядом, да и просто прохожие тоже рты разевали и смотрят...

Вот только...

В таком захолустье снимают фильм про Римскую империю? Так, что даже никто не в курсе? Что за...

Из леса по широкой дуге вылетел огненный шар, размером с бочку, пронёсшийся по воздуху и ударивший по стоящим в пробке машинам метрах в двухстах ниже по улице...

Мощный – ничуть не слабее разрыва гаубичного, взрыв разнёс на части тяжёлый самосвал и разметал стоящие вокруг него легковушки. Взметнулось и разлетелось ярко-оранжевое пламя, а следом за первым воздух прочертил ещё десяток огнешаров.

Взрывы превратили забитый машинами центральный проспект в огненный ад, полный разорванного металла и воплей сгоравших заживо людей. Ударной волной выбило окна в близлежащих домах. Один из огненных снарядов ударил в жилой дом, снеся его угол.

Сергей переключил рычаг гидромурфы, ударил по газам и рванул вперёд.

Мысли о собственном сумасшествии улетучились, как не бывало. Мыслей вообще почти не осталось – все эти вопросы «кто?», «зачем?», «откуда?»...

Все эти вопросы остались там, где по людям ещё не была чужая артиллерия.

Интерлюдия

Граф Туллий, бездумно поглаживая висящий на шее амулет Крольма, не слишком благожелательно смотрел на исполненное кольцо, в котором колыхалось какое-то светящееся белое марево. Всё-таки, как и любого нормального человека магия в любых её проявлениях его, безусловно, настораживала.

– Аристоклес, ты всё ещё веришь в то, что там может быть что-то хорошее? – покосился он на стоящего рядом человека в синей мантии.

– А ты всё ещё не веришь? – хмыкнул тот в ответ. – Брат, я ведь уже доказал, что мои расчёты были не просто выдумкой. А если верно и всё остальное, что я нашёл в архивах...

Собственно, любого другого Туллий послал бы очень далеко, но Аристоклес, пусть и ставший магом, всё-таки оставался его младшим братом. Вообще-то придворный чародей когда-то заявил, что потенциальные способности выше как

раз у старшего из сыновей старого графа, но Туллий всё-таки был наследником.

Аристоклес никогда не блистал ни колдовскими, ни умственными способностями, однако был достаточно старателен и усидчив, потому и выбился в итоге в архивариусы одной из башен Круга. Где, собственно, и обнаружил старые зашифрованные записи, которые, как оказалось, таили в себе много интересного...

– Мы войдём в историю, брат, – усмехнулся маг. – Впервые границы Империи пройдут не только в этом, но и в другом мире... И я думаю, что не будет большой наглостью потребовать за это титул прокуратора новых земель. Или ты против герцогского титула, брат?

– На самом деле – да, против, – честно признался Туллий. – Мне вполне хватало и нашего графства...

– Но всё-таки ты мне помог?

– Да, помог, – поморщился граф. – Хотя, признаться, когда впервые услышал твои речи, то хотел прогнать тебя прочь, как умалишённого.

– Однако я оказался прав, верно?

– Верно...

Аристоклес появился в замке Туллия четыре месяца назад, потрясая древними манускриптами и неся какую-то несусветную чушь о каких-то сокровищах...

Как оказалось, маг раздобыл старые записи времён Второй Империи о направленных на дальний восток экспеди-

циях, одна из которых обнаружила в районе современного Восточного предела племя коянов, поклонявшихся каким-то древним вратам, которые, согласно преданиям этих варваров, вели в другой мир...

Экспедицию эта история не особо заинтересовала, потому как таких легенд по миру гуляло предостаточно, однако сами врата оказались реальны и построены явно не коянами. Варварам, не знавшим даже бронзы или меди, явно было не по силам возвести каменную арку-кольцо высотой в добрых полсотни футов. Причём, судя по записям, минерал, из которого она была сделана, науке известен не был...

Туллий всё это выслушал и, предугадав следующий вопрос брата, был краток – денег на экспедицию он давать не собирался.

Однако, как оказалось, Аристоклесу не были нужны деньги – напротив он сам предлагал взять на себя все расходы. Но взамен ему нужны были верные и надёжные солдаты.

Немного поразмыслив, граф согласился, благо вскоре он всё равно должен был отправиться в приграничные земли для участия в очередной карательной экспедиции совместно с имперской армией против инсургентов...

Первоначально Туллий просто хотел оказать своему брату некоторую помощь, благо маг и сам пару раз выручал его в кое-каких ситуациях. Однако, когда солдаты нашли в лесу лежащее на земле огромное кольцо из странного блестящего камня чёрного цвета, ситуация резко усложнилась.

Спустя два месяца исследований поднятые и очищенные врата удалось включить.

Да, именно включить.

Туллий хорошо помнил, как одним вечером, каменное сооружение завибрировало и загудело, а затем с яркой вспышкой внутренности арки затопило светящее белое марево. Кольцо стало похоже на громадную тарелку с молоком, поставленную на бок.

В тот же вечер артефакт был срочно отключён, а на место раскопок прибыли сразу два имперских легиона, которые начали спешно возводить перед аркой несколько линий обороны. Официально они отправились на учения, но на самом деле были предоставлены в распоряжения Туллия, который задействовал кое-какие связи в Штабе командования Предела. Одновременно прибыло и подкрепление из Круга Магов, которые занялись дальнейшим изучением заработавших врат.

Однако, ни Туллий, ни Аристоклес жадной знаний не горели, а намеревались как можно скорее отправиться в другой мир. Этому же мнения придерживались и прибывшие вассалы графа, и командиры легионов.

Риск, в этом, конечно, был немалый... Помимо того, что можно было просто застрять на той стороне, некоторые двери просто не стоило открывать ни при каких обстоятельствах ради собственной безопасности.

Например, по мнению некоторых историков, именно из

другого мира и пришли когда-то адепты хаоса, которых империя после многих сотен лет упорного противостояния выдала в ледяные безжизненные пустоши на севере материка.

Мнения разделились – представители Круга выступали за дальнейшее изучение могущественного артефакта, армейские командиры ратовали за немедленное уничтожение опасного предмета, а нобили горели желанием отправиться в завоевательный поход в земли по ту сторону врат.

Решающее слово было за графом, который после некоторого колебания высказался за продолжение работ, поэтому всё-таки было решено и дальше изучать врата. А в случае обнаружения за ними противника, осуществить упреждающую атаку, после чего запечатать врата в иной мир.

Всё это требовалось для обеспечения похода на ту сторону без лишнего риска – чем-чем, а осторожностью Туллий славился всегда.

Но всё изменилось, когда при следующем включении врат из них вылетела самая обычная птица.

Сбитая метким выстрелом наёмного арбалетчика пичуга была опознана как самый обычный голубь, после чего и выплыла гипотеза о том, что арка может вести как просто в другой участок планеты, так и действительно в иной мир.

Но мир достаточно безопасный и пригодный для завоевания и колонизации.

И вот сегодня впервые на ту сторону были отправлены лю-

ди – разведывательный десяток одного из приданных легионов.

В ожидании возвращения разведчиков перед аркой сейчас находились командующие потенциальным корпусом вторжения.

Аристоклес, как довольно скверный чародей, но в то же время неплохой организатор, осуществлял руководство приданными магами, коих насчитывалось пять человек. Ещё чародеев шесть прибыли вместе с тремя легионами, но они подчинялись своим легатам.

На Туллия же, как на де-факто правителя окрестных земель, было возложено командование обычными войсками. Восточный предел хоть и считался частью Империи, но как и любая пограничная территория был той ещё феодальной вольницей. Столица не вмешивалась до тех пор, пока многочисленные графства, баронства, княжества, епископства, торговые республики и вольные города платили налоги в казну и выставляли солдат.

Хотя стояли здесь и имперские войска, которые де-юре не подчинялись никому, а на деле внимательнейшим образом «прислушивались» к распоряжениям графа Туллия.

Вот и сейчас они были в первую очередь привлечены для вторжения. Стальной каток легионеров должен был сломить любое возможное сопротивление, а дворянскому ополчению, что пойдёт следом за ними, достанутся все трофеи...

Возможно ли, что корпус вторжения понесёт потери?

Практически исключено. Имперской армии и дворянскому ополчению противостоят на равных способен лишь противник уровня кочевников Великой степи или дикарей из Ледяных пустошей...

Три полнокровных легиона, три тысячи солдат из местных дворянских дружин, и по тысяче наёмных стрелков и алебардистов. Всего – двадцать тысяч человек. Немалая сила в умелых руках! А граф Туллий Варрон, хоть и не хватал звёзд с неба в плане полководческих талантов, но и особым бездарем не был. К тому же его руководство как обычно было лишь верховным – вся основная работа традиционно легла на командиров легионов...

Неожиданно из белого марева одна за другой начали выходить человеческие фигуры. Зелёно-бурые плащи, низкие круглые шлемы, лёгкие кожаные доспехи – разведчики! Один, два, три... Вернулся весь десяток, что уже радовало.

Разведчики миновали открытое пространство перед вратами и начали проходить через ряды заграждений, установленных перед контрвалационной линией, окружавшей портал, направляясь в сторону ближайших врат.

Туллий вместе с легатами и несколькими нобилями спустился со смотровой вышки к разведчикам.

– Ваша светлость, – кулак солдата глухо стукнул по кожаной кирасе напротив сердца. – Разрешите доложить.

– Докладывай, центурион, – кивнул Туллий.

– По вашему приказу местность по ту сторону разведка-

на. Вокруг лес, дальше поля, невысокие горы на горизонте. Жарко – теплее, чем у нас. Небо, земля, вода – всё как у нас. А вот травы и живность как у нас в северных провинциях примерно.

– Местные жители?..

– Так точно, обнаружены. Много, одеты чудно. Только люди – нелюдей не видно. Вооружённых – тоже, – ответил центурион. – Город большой, каменный. Примерно миля от врат. Много высоких инсул – выше четырёх этажей. Какие-то самоходы – как у гномов, но другие. Укреплений нет – ни башен, ни стен, ни рвов, ни фортов.

– Что за народ может пренебрегать стражей и укреплениями? – презрительно скривился один из легатов, Сульперий. – Либо это какая-то глухомань, либо народ там позабыл с какой стороны братья за меч. Как солнцепоклонники.

– Магия? – озабочено произнёс Аристоклес.

– Никак нет, милорд маг. У меня боец есть – Линус, колдовать не умеет, но волшбу чувствует. Сказал – вообще ничего не засёк. Думается мне, милорд маг, народец там – что-то вроде наших гномов, которые только к механической волшбе и способны.

– А как думаешь, центурион, – спросил Туллий – город возьмём?

– Даже одним легионом – запросто, – ухмыльнулся разведчик. – А город богатый, торговый наверняка – добычи много можно взять...

Граф мысленно вздохнул.

Что ж, самые дурные мысли о том, что эти ворота могут вести куда-нибудь в Ад – не подтвердились. Слава богам и трижды хвала им! А теперь перспективы вторжения выглядят весьма и весьма заманчиво...

Туллий мысленно выделил из грядущих завоеваний кусок себе и два лена своим младшим отпрыскам...

Мысль графу понравилась.

Империя запрещала делить уже имеющееся, но не возбраняла безземельным аристократам завоёвывать себе владения на новых землях.

– Отлично, – улыбнулся Туллий. – Тогда готовимся к наступлению!

Сергей Вяземский

В голове было пусто. В голове было лишь направление – строго на восток. В сторону военного городка.

Получить приказ на выдвижение и уничтожить противника. Если эти ряженые легионеры убивают наших людей – они противник. И плевать, откуда они вывалились – из прошлого или другого мира, и что у них на вооружении – катапульты, пушки, бластеры или заклинания. Ни в коем случае нельзя задерживаться в городе, пытаясь кого-нибудь спасти – надо прорываться.

Начнёшь геройствовать, даже не имея при себе оружия – и

сам помрёшь, и других не спасёшь, только зря пропадёшь...

Вяземский нёсся параллельно лесу и видел, как из него выходят всё новые и новые легионеры, выдвигающиеся в сторону города. Чисто навскидку их уже всего собралось несколько тысяч – точнее посчитать не получалось...

Неожиданно по кузову машины что-то забарабанило, левое заднее стекло разлетелось вдребезги, а в левой передней двери застряло что-то вроде стрелы или арбалетного болта. Сергей резко увеличил скорость, выходя из возможной зоны поражения.

Спустя минут пятнадцать он уже стоял перед воротами части, на автомате обматерив стоящих на КПП солдат за нерасторопность, хотя это были уже просто нервы. Наряд, кстати, был при броне и оружии, а значит, скорее всего, в части уже были в курсе того, что в городе творится что-то неладное.

Машину пришлось бросить на стоянке перед вторым КПП, после чего бегом нестись в казарму.

Как и ожидалось, городок уже стоял на ушах.

Срочники из казарм танкистов, инженеров и БМТО неслись в парк с техникой, волоча за собой оружие и тревожные мешки. А напротив казармы разведчиков уже стояли пригнанные из парка БТР и бронированный «Урал». Ещё один «Урал», но уже обычный стоял около казармы снайперов, что находилась напротив.

– Давай, давай, давай!.. – стоящий на крыльце Олег, уже экипированный по максимуму, подгонял солдат. – Серёга,

только тебя ждём! Локтев, придурок!.. Хрен ли ты мечешься? Ну-ка, тащи сюда автомат, каску и броник командиру!

– Выдвигаемся в город? – спросил Вяземский, переводя дыхание и поворачивая кепи козырьком назад.

– Боевая тревога. Сигнал «антитеррор», из-за штаба звонили – орали что-то непонятное. Ты в курсе, что вообще происходит?

Рассказать про драконов, кавалерию и легионеров? Ещё чего!

– Хрен его знает, – сплюнул Вяземский, натягивая бронежилет, разгрузку поверх и каску на голову. – Дерьмо какое-то в городе. Какие-то ряженые на улицах... Но убивают по-настоящему.

– Террористы, – глаза Олега нехорошо заблестели. – Вот с-суки... Даже сюда добрались... Ну, ничего, сейчас мы им покажем...

Сергей взял автомат, вставил снаряжённый магазин, переёрнул затвор и поставил на предохранитель.

Запоздало пришла мысль, что это вообще-то будет его первый настоящий бой...

– Как с патронами? – спросил старлей.

– Да сколько там в ящике-то было? – скривился сержант. – Всем по три магазина раздал, один чёрт надолго не хватит – минут на пять нормального боя. Надо получать возимый БК на складах...

– Ясно. Тогда я пока к дежурному.

Дежурным по городку сегодня стоял бывший ротный разведки, а ныне – комбат БМТО, майор Кравченко. Вяземский сначала рванул было к штабу, но заметил долговязую фигуру в форменной рубашке и брюках около казарм танкистов. Рядом с ним обнаружился и начштаба танкового батальона, и комбат инженеров. Сапёр уже был при автомате и каске с броником, а вот танковый майор был безоружен и явно растерян.

Впрочем, вряд ли нашёлся хоть один бронежилет, который налез бы на такое необъятное пузо...

– Серёга!.. – Кравченко окрикнул Вяземского с полусотни метров. – Давай сюда!

– Денис Юрьевич...

– Из города? Что там? – быстро спросил майор. – Из штаба сказали, что их штурмуют, потом связь оборвалась.

– Там ряженные какие-то в городе, – Сергей старательно подбирал слова, чтобы и ситуацию обрисовать, и психом не выглядеть. – Террористы или ещё кто – хрен их разберёт. Много – несколько тысяч. Вооружены легко... Хотя есть что-то типа граников или лёгкой артиллерии.

– Ты угораешь, что ли? – нахмурился Кравченко. – Какие ещё несколько тысяч? Какая ещё лёгкая артиллерия?

– У меня машину в нескольких местах прострелили, – огрызнулся старлей. – Хотите, покажу?

Прострелили. Стрелами. Но это уже, как говорится, нюансы...

– Ладно, верю. Говоришь много?

– Дохрена, командир. Что делать-то?

– Пойдёте со снайперами первыми, – скомандовал майор. – Как заберёте на складе БК, сразу выдвигайтесь. Действуйте по плану антитеррора – прорывайтесь к штабу и охраняйте его. Продержитесь хотя бы полчаса – потом мы попробуем танки подтянуть. Понял, нет?

– Денис, ты обалдел? – нервно произнёс начштаба танкистов. – Какие ещё, твою мать, танки? В городе? Ты знаешь, что нам потом за это будет?

– А ты знаешь, что нам потом будет, если это будет второй Будённовск?! – рявкнул майор. – Рыжик-то отбрешется, а залетим мы с тобой, Лёша – на нары залетим или тюленями на Новой Земле командовать. Понял, нет?

– Была террористическая угроза, – пробасил комбат инженеров. – Если будет надо, и танки двинем, и я своих подтяну – ИМР в городе не хуже танков будут...

– Да какие, вашу мать, у нас террористы?! Вы сдурели, что ли?!

– А ты оглох, что ли, Лёша? – осведомился Кравченко. – Там сейчас взрывы и перестрелка. Какая разница, мать, кто это? Понял, нет?

– Я своих сейчас обратно в казармы загоню, – отчеканил начштаба. – Никаких тебе танков. Раскомандовался тут... Пока ничего не прояснится, я и пальцем не пошевелю. Пока сверху приказа не будет, я...

– А я тебя сейчас возьму и под арест посажу, – пообещал майор. – Приказ сверху? А штаб для тебя кто теперь – мужики болотные? Иди лучше, Лёша. Я лучше с твоими летёхами переговорю – они у тебя парни нормальные. А с тобой я потом потолкую. Понял, нет?

– Допрыгался ты, Денис... – сквозь зубы процедил танкист и зашагал в сторону своей казармы.

– А ты добзделся, Лёша. Вот почему он такое дерьмо, а, мужики? – задал в общем-то риторический вопрос Кравченко, когда начштаба отошёл на приличное расстояние. – Комбат-то у них нормальный... Только в отпуске сейчас. Короче, всё поняли, мужики? Первыми пойдут подразделения постоянной готовности, потом танкисты и инженеры. Если совсем худо будет – погоню это стадо БМТО-шное, но это уже на крайняк, потому толку с них будет мало. Поняли, нет? Тогда действуем.

* * *

В бинокль было видно, что вся северная часть города уже занята противником – повсюду мелькали алые щиты и конные разъезды, возникающие из дыма. Откуда взялся дым? Просто Владимирск горел, подождённый сразу в нескольких местах. Средневековый деревянный город пожар спалил бы на раз, но Владимирск от катастрофы спасала современная застройка панельными многоэтажками.

В воздухе стоял запах палёной резины и пластмассы, кое-где среди стелящегося сизого дыма поднимались чёрные жирные клубы. Видимость была откровенно паршивая – постоянно висящий над городом смог и так не всегда позволял видеть дальше пары километров, а сегодня всё стало и того хуже. Примерно, как когда Владимирск время от времени накрывало дымом от лесных пожаров вокруг города.

– Хрень какая-то... – пробормотал Олег, тоже оглядывая местность в бинокль, высунувшись из соседнего люка БТР. – Что это за дрянь вообще?

Среди поднимающихся столбов дыма в воздухе металась всё та же тройка громадных теней летучих тварей.

– Террористы.

– Прикальываешься, командир? Это какие-то римляне из кино, мать их, а не террористы.

– Людей убивают? Город жгут? Значит, террористы.

Этому выводу Олег не стал ничего возражать, хотя и недовольно поморщился.

– Эй, разведка! – крикнули из стоящего в конце мини-колонны «Урала» снайперов. – Что видно?

– До Мира уже всё захвачено! Съезжаем на Ленина и прорываемся там!

БТР фыркнул двумя потоками сизого дыма и двинулся вперёд рядом с трассой, которая была наглухо забита спасающимися из города людьми. Движение на основных магистралях, и так довольно плотное в обычные дни, сейчас встало

почти наглухо, поэтому в город разведчики вошли, петляя по небольшим узким улочками.

Где-то вдалеке слышались звуки спорадических перестрелок, которые возникали по всему городу. Нападавшие явно где-то столкнулись со стихийным сопротивлением... Мало ли в обычном городе мест, где есть оружие и люди, умеющие им пользоваться? Полиция, ФСБ, те же подразделения, расположенные в самом городе...

Сергей опустил обратно на маленькое и неудобное сидение, и обернулся назад.

Сидящие в десантном отсеке солдаты сосредоточено подгоняли снаряжение. По списку взвод – де-факто по численности лишь отделение. Но хотя бы все уже старослужащие, прошедшие учебку – пацаны серьёзные и крепкие. Ещё три взвода-отделения в бронированном «Урале» при двух контрактниках-сержантах. И ещё два десятка снайперов стрелковой роты в последней машине – итого в общей сложности чуть больше семидесяти человек. Мало! И боекомплекта мало, даже с учётом запаса для антитеррора...

– Парни, дело серьёзное, – произнёс Вяземский. – Облажаться нельзя. Патронов мало, так что стрелять короткими...

Сергей вспомнил то, что видел сам...

– И что бы вы там не увидели – не удивляйтесь. Хоть эльфов, хоть инопланетян – мало ли что. Понятно, нет?

– Так точно, тарщ старший лейтенант! – дружно рявкнули

разведчики.

Ну, понеслась...

Боевые машины прошли по проспекту Ленина, свернули на Пуркаева и вышли на Чехова – улица узковатая, зато почти всегда полупустая...

И почти сразу же наперерез из переулка метрах в двадцати впереди выдвинулась сотня щитоносцев, оцетинившихся копьями.

Против бронемашины? Смеш...

Вылетевшие из-за спин легионеров стрелы забарабанили по корпусу БТР, неспособные пробить его... Но затем прямо в лоб ударил огненный шар, разорвавшийся на броне. Уши сидящих внутри заложило от грохота, а правый смотровой триплекс пошёл трещинами. И почти сразу же загрохотала автоматическая пушка, хлестнув короткой очередью.

– Выводи нас отсюда! – проорал Сергей мехводу, принимая то к одному, то к другому перископу.

На дороге осталось лежать больше десятка тел, но легионеры сомкнули ряды и довольно грамотно отошли за ближайшее здание, не пытаясь атаковать снова.

Зато уже спустя пару минут рация взорвалась отборным матом – ругался командир снайперов. А над машинами пронёсся уже знакомый дракон-птеродактиль.

– Разведка, нас сверху накрыли! Стрелами какими-то! У меня четверо трёхсотых!

«Урал» снайперов был просто тентованный, поэтому ни-

какой особой защиты обеспечить не мог. Вяземский вознёс мысленную хвалу ротному, который когда-то не пожалел коньяка, чтобы разведке достался бронированный грузовик, раздобытый зампотылом неизвестно где и неизвестного у кого...

– Ранены тяжело?

– Стрелять смогут, бегать – нет!

Хоть что-то...

Спустя пару минут небольшая колонна повернула на Компроспект, и спереди показалось массивное здание штаба бригады, охваченное огнём. Решётчатые металлические ворота были снесены, а вокруг здания собралось несколько сотен солдат в алых плащах. Некоторые из них вели стрельбу из арбалетов по окнам, другие же выбивали тараном двери.

– Серёга, кто это, мать их?!

– Противник! Не тормози – бей!

Олег с ходу полоснул из пушки и пулемёта по осаждающим, а мехвод, явно решивший, что «не тормози» – это ему, заехал на бордюр и выбил секцию металлического забора вокруг штаба, направив машину напрямиком в сторону легионеров. Те попытались сбить строй и выставить на пути БТР стену щитов, но многотонная бронированная машина с лёгкостью смяла легионеров, оставив от них в прямом смысле мокрое место.

БТР вывернул во внутренний двор... И тотчас же получил в борт пучок молний. Сидящих внутри бронемашины

чувствительно трянуло током. И тут же, кажется, накрылся электропривод башни, потому как Олег начал с матами проворачивать её вручную.

В следующее мгновение БТР клюнул носом и остановился, как вкопанный.

– К машине! – рявкнул Вяземский.

Старлей не знал, что конкретно случилось, но оставаться в обездвиженном БТР сейчас было смерти подобно, поэтому лучше было попытаться счастья снаружи.

Один из солдат распахнул дверцы бронемашины и выскочил наружу... Но почти сразу же влетел внутрь от удара попавшего в живот копья. Хорошо ещё удар пришёл в бронепластину, и боец не пострадал, но несколько солдат моментально открыли стрельбу в дверной проём, разумеется, забыв о предупреждении бить одиночными.

– Оставить! Прекратить огонь!

Вновь загрохотала пушка и пулемёт, а тем временем солдаты высыпались из всех люков БТР и залегли вокруг. Сергей выскочил из машины и сразу же плюхнулся на горячий бетон рядом со ступенями, ведущими к парадному входу в штаб.

Противник отходил, неся потери от частого одиночного огня вступивших в бой остальных разведчиков и снайперов. Отходил неправильно – по-средневековому, пытаясь сбиться в плотный строй, выставив щиты и изредка огрызаясь стрелами. Неясно, на что они надеялись, но эти щиты «калаши»

и СВД дырявили навывлет, будто картон. Сергей ловил на мушку одного врага за другим, целясь в верхнюю часть щита, и legionеры раз за разом падали на землю.

Спустя всего несколько минут пространство вокруг штаба покрылось телами в алых плащах, которые кое-где лежали сплошным багровым ковром.

– Все живы? – крикнул Вяземский. – Саня, Эмиль!..

– Петрова зацепило!

– У нас норма! Только Локтев лоб разбил!

– Снайпера?..

– Порядок!

– Снайпера, давайте в штаб – мы зачистим вокруг!

– Понял тебя, разведка!..

Но сначала старлей проверил БТР, который противник умудрился каким-то образом вывести из строя.

Как оказалось, газон, на который заехала машина, неожиданно превратился в натуральное болото, в котором завязли передние колёса БТР.

– Олег! – Сергей постучал по броне. – Что с машиной?

– Дай мне минут пятнадцать, – слышалось из открытого люка вперемешку с ругательствами. – Мотор пашет, а вот предохранители все повыбивало к чёртовой матери!..

– Добро, – кивнул Вяземский. – Взвод, за мной!..

Разведчики двинулись вдоль стены штаба, обходя его с правой стороны. Миновали десятки разорванных едва ли не в клочья тел в алых плащах – если человека может превра-

тить в мешиво даже небольшая автоматная пуля, то что уж говорить о 30-миллиметровом снаряде? От такого не спасали ни щиты, ни доспехи...

Зрелище было малоприятное, но сейчас уровень адреналина в крови у всех явно зашкаливал, так что никому дурно не стало. Не до этого сейчас. Главное, не пропустить атаку... Пусть против них – сущие варвары, но от стрелы в шею или копья между бронепластин не спасёт ни автомат, ни кевларовая каска...

Из-за растущих метрах в десяти впереди деревьев вывернул какой-то непонятный воздушный вихрь и, повинувшись внезапному наитию, Вяземский рухнул на землю.

– Лечь!..

В следующую секунду вихрь буквально взорвался, хлестнув над залёгшими разведчиками призрачным потоком, а от стены штаба отделился зыбкий полупрозрачный силуэт, напоминающий Хищника в маскировке из одноимённого фильма.

Сергей щёлкнул переключателем режима огня на автоматическую стрельбу и хлестнул по зыбкой фигуре короткой очередью.

Силуэт мигнул и рухнул на бетонную дорожку человеческим телом в длинном синем балахоне, перечёркнутом несколькими алыми отметинами от пуль.

– Невидимка!.. – ахнул кто-то.

– Маг!..

Противник получил в спину три автоматных пули, способных превратить все внутренности человека в сплошное месиво, но всё равно умудрился перекатиться и сделать короткий жест в сторону старлея. Лишь чудом Вяземский успел откатиться в сторону, а то место, где он лежал только что, пропахала глубокая борозда шириной с ладонь и длиной с полметра.

По колдуну тотчас же открыли плотный огонь остальные бойцы, буквально изрешетив его.

– Прекратить огонь! – скомандовал Сергей, поднимаясь на ноги и осторожно двигаясь в сторону лежащего в луже крови врага, не сводя с него автомата.

Удивительно, но враг ещё был жив. И это был первый противник, которого удалось рассмотреть более-менее подробно. Мужик лет сорока – слегка полноватый, слегка лысоватый. Ничего особенного. Сними с такого этот балахон, наряди в костюм, и его будет не отличить от какого-нибудь финансового директора.

Вяземский почувствовал неестественное колебание воздуха и моментально всадил пулю в лоб врага. Колдун или нет, но это на него подействовало.

– Это чё, это они, выходит, маги и рыцари? – произнёс один из бойцов.

– По хрену, – сплюнул Сергей. – Пусть будут маги. Значит, магов бить в первую очередь, и бить в голову.

– Тарщ старший лейтенант, а чё вообще происходит, а?

– Да если бы я знал... – честно ответил офицер. – Всё, хорош триндеть. Продолжить движение!..

На зачистку местности вокруг потребовалось минут пятнадцать. И то зачисткой это можно было назвать лишь с натяжкой – легионеры вполне разумно отошли, столкнувшись с контратакой. Можно было смеяться над их щитами и копьями, но действовали они абсолютно верно тактически. И, если честно, разведчикам просто повезло с техническим превосходством – противостоящие им солдаты явно были неплохо обучены...

Но лишь для противостояния себе подобным.

Проблемы могли доставить только так называемые маги... Сергей не знал, действительно ли это какие-то колдуны, особо продвинутые инопланетяне или биороботы, но факт оставался фактом – именно их стоило опасаться всерьёз. Но и от случайной стрелы или копья тоже никто не застрахован, и это не шутка. В условиях городской застройки у разведчиков не будет подавляющего преимущества в дальнобойности оружия, а значит, луки и арбалеты врага будут достаточно эффективны. Особенно, если легионеры смогут позволить себе лупить сотнями стрел в залпе.

Мелькнула мысль, что совсем неплохо было бы раздобыть для защиты крепкие щиты... Может трофейные взять? Нет, слишком уж они были громоздкие – с такими особо не побегаешь с непривычки, тут бы что-то полегче найти...

Сергей невольно усмехнулся, представив, что такими тем-

пами и мыслями, разведке вскоре надо будет экипироваться точно так же, как и противнику. Только вместо копий будут автоматы, а вместо мечей – пистолеты...

Парадный вход в штаб оказался забаррикадирован, так что заходить пришлось с запасного, через который в здание уже зашли снайпера и рассредоточились по штабу, занимая установленные заранее огневые позиции.

На втором этаже разведчиков встретил явно нервничающий офицер в мятом кителе и с пистолетом в руке. Этого лейтенанта Сергей не знал, потому как со штабными никогда особо не общался.

– Старший лейтенант Вяземский.

– Помощник дежурного лейтенант Филиппов... Чёрт, мужики, как же вы вовремя – у меня всего три патрона оставалось...

– Можешь рассказать, что тут было?

– Да чертовщина какая-то... – пробормотал лейтенант, не с первой попытки засовывая пистолет в кобуру. – В городе начали взрывы греметь, перестрелки где-то вроде были... Потом по проспекту спустились эти... рыцари, мать их... и пошли на штурм. Дежурный сразу же вам в городок отзвонился – только и успел. А потом эти первый этаж из чего-то обстреляли, дежурка сгорела подчистую и дежурного самого тоже накрыло...

– Значит, тоже не знаешь, что это за гоблины?

– Да откуда, старлей? – с тоской произнёс Филиппов. – Я

вообще ни хрена не понимаю, что происходит...

– Ладно, ладно! Сколько у тебя тут народа, оружия?

– Около сотни. Оружия... Считай, нет оружия – пистолеты у офицеров и фельдъегерей, да несколько автоматов... Но патронов уже и нет почти...

– А комендантская рота?

– Комендантская – в комендатуре. А при нас должна быть всякая штабная шушера – хакеры, водилы... – с раздражением бросил лейтенант. – Но они как сидели у себя в казарме, так и сидят – всё равно от них толку никакого. Стрелять не умеют, да и оружия считай, нет...

Ну, тоже логично. К чему бросать на убой тех, кто вообще нихрена сделать не сможет?

Подошёл лейтенант снайперов – невысокий, всегда спокойный, как удав, Темиргалиев.

– Разведка, я своих по местам расставил, – сообщил он Вяземскому. – Пацанам сказал бить по любой средневековой гадине, что сюда будет ползти. Что у тебя?

– Вокруг чисто, выбили только один отряд в полсотни рыл около гаражей.

То-то, что выбили... Разведчиков и снайперов слишком мало, а противников слишком много – даже под огнём враг в основном рассеивается, но истребить его пока что просто нереально.

– Ещё мага прикончили, – добавил Сергей.

– Смешно, – хмыкнул Темиргалиев.

– А мне что-то не особо. Считай, что это просто их тяжёлое вооружение – гранатомётчики или снайпера. Нам попался мужик в каком-то балахоне – молниями кидался и ещё каким-то телекинезом... Маскируется здорово.

– Понял тебя, – снайпер посерьёзшел. – Я передам своим, чтобы по любой подозрительной тени били.

– Добро, – кивнул Вяземский.

Где-то в городе всё ещё слышались звуки перестрелок.

У рыцарей огнестрела нет, значит это обороняются менты или ещё кто... Хорошо бы связь с ними установить.

– Связь есть? – спросил Сергей у дежурного. – Кто ещё есть в городе?

– Нет связи, старлей, говорю же. Если только по сотовым созваниваться... С трудом. Сеть ложится, видно.

Вяземский с некоторым трудом пошарил под бронежилетом, но мобильник из внутреннего кармана всё-таки выудил.

Сигнал сети был непривычно слабым, но всё-таки был.

– У меня порядок. Так кто в городе?

– Комендантская рота и рота РХБЗ в двухстах метрах от нас. Возле Луча – связисты, на Победе – рембат и ВАИ. Ещё КСП и комендатура на Комсомольской.

Негусто... Ой, как негусто... По численности – да, почти батальон можно собрать, но этот батальон разбросан по всему городу, да и вряд ли у этих подразделений достаточно оружия и патронов. В одной из казарм БМТО, например, даже оружейной комнаты не было, потому как «там же такие

звери, что им даже оружия не дают». Материально-техническое обеспечение, а по сути своей – тот ещё стройбат...

Но связь была нужна позарез. Координировать действия необходимо – хотя бы даже тот же отход...

– Лейтенант, нужны телефоны командиров всех этих пунктов. Ну, или просто офицеров и контрактников оттуда – нужно связь установить.

– Да откуда у меня их телефоны? – удивился Филиппов. – Я там народ знаю, но телефоны не спрашивал...

– Лейтенант, в себя приди! – Сергей возвысил голос. – Ты в штабе или кто? Подними списки оповещения или ещё какие есть бумажки. Срочников напряги – пускай ищут и обзванивают, у них же у каждого мобильник при себе. Надо шевелиться, пока сотовая связь не накрылась.

– Чёрт... – дежурный провёл рукой по лицу. – Торможу, да... Я тогда пойду.

– Давай, лейтенант, – Вяземский покрутил в руках сотовый, подумал и набрал Кравченко.

– Да! – после некоторого ожидания послышался голос майора сквозь рёв двигателей и шум помех. – Говори!

– Командир, штаб заняли, уродов рассеяли. Держим оборону. Сейчас попробуем наладить связь с другими подразделениями в городе.

– Кто противник? Обрисуй ситуацию.

– Пехота, несколько тысяч. Вооружение – копья, щиты, луки...

– Чесноки... М-мать, Серёга, тебя там контузило, что ли? Какие, в задницу, копыя?!

– Командир, я сейчас кого угодно к телефону позову – они тебе то же самое скажут.

– Мать... Ладно, пусть будут копыя. Ещё что?

– Кавалерия – тоже несколько тысяч, – несмотря ни на что, Сергея до сих пор не покидало ощущение, что он не говорит, а бредит. – Видел трёх летучих ящеров – возможно, разведка. Что-то типа тяжёлого вооружения – огонь, молнии. Некоторые очень хорошо маскируются, живучие – десяток пуль в тело не прикончил, только пуля в голову.

– Серёга, если я всего этого не найду, то тебя в психушку сдам, – пообещал майор. – А если найду... то сам пойду. Всё, до связи!

* * *

– БТР на ходу, командир, – доложил Олег. – Проводку коротнуло, но башню я кое-как подшаманил. Из канавы вылезли.

– Ясно, – кивнул Вяземский. – У тебя что, лейтенант?

– Списки оповещения подняли – сейчас налаживаем контакты, – ответил Филиппов. – Связисты штурм отбили, но у них большие потери – сейчас забаррикадировались в казарме и держат оборону. До рембата враг пока не дошёл, ВАИ там же находится. РХБЗ сказали, что собираются идти на

прорыв, потому как вокруг полно рыцарей. До комендатуры пока не достучались. ФСБ на связи – держатся в своей конторе, но их немного. С УВД связи нет, а надо бы – нам бы сейчас больше всегогодились их ОМОНовцы...

– Брату надо бы звякнуть – он у меня в УВД как раз служит... – неожиданно подал голос Темиргалиев.

– Так звони! – немедленно произнёс Сергей. – Они сейчас самые боеспособные во всём городе, не считая нас.

– Лады, – снайпер достал телефон и вызвал один из контактов. – Алло! Алло!.. Вот дрянь... Не связь, а дерьмо... Тимур! Тимур?.. А Тимур где? Не понял, повтори. Ага. А ты кто? А вы где вообще? Повтори. Так. Так! Понял. Командира? Сейчас.

Снайпер протянул свой телефон.

– Старший лейтенант Вяземский, – представился Сергей. – Разведрота.

– Эриксон на связи, – в трубке сквозь квакающие помехи послышался слегка хриплый голос. На заднем фоне слышался какой-то шум, крики и одиночные выстрелы.

– Кто? – не понял разведчик.

– Чёрт... Извини, старлей, это я по привычке – позывной это мой, Эриксон. Я тут в исполкоме... Тьфу! Ну, в этой, обладминистрации или как она сейчас называется... Короче, тут куча шишек и нас обложили эти хреновы реконструкторы. Я, типа, оперативное командование на себя принял. Ментам маякнули, но они увязли где-то на подходе, а эти

уроды уже внутрь ломятся.

– Понял тебя, Эриксон. Сколько продержитесь?

– Полчаса максимум.

– Сколько народа?

– До хрена. Сотня где-то. Люди, чиновники и демократические журналисты.

– Ясно. Тогда продержитесь там полчаса.

– А куда мы денемся, старлей? – хрипло хохотнул Эриксон. – Эй вы! Тащите сейф к окну! Да мне и уродам снаружи похрен, что ты вице-мэр, тащи, кому говорю!.. Давай, старлей, ждём!

– Ну, что там? – спросил Олег.

– Горисполком обложили, – сообщил Сергей. – Там куча шишек, а в целом задница. Если за полчаса к ним не доберёмся, то им каюк. Берём БТР и наш «Урал» и рвём к исполкому. Булат, остаёшься здесь за старшего. Отправьте кого-нибудь за Эмилом – пускай поведёт грузовик. Олег, бери Карташова – двинем на БТР. Да, Булат, и скинь мне номер твоего брата, чтобы можно было при подходе созвониться...

– Впятером и с БТРом? – усомнился Филиппов. – Не удержите вы администрацию, нереально это...

– А на кой нам её удерживать? Народ вывезти сюда – места хватит, а силы лучше не распылять.

– Сто человек на БТР и «Урале»? Придётся делать несколько рейсов...

– Да что вы штабные понимаете в вопросах перевозки

личного состава... – хмыкнул Сергей. – «Урал» вмещает не двадцать или тридцать человек, а столько, сколько нужно. Всё, парни, держитесь тут – скоро вернёмся.

Разведчики прошли по коридору, спустились по главной лестнице в вестибюль. Пожар на первом этаже уже потушили, но всё вокруг было в копоти, а парадная дверь забаррикадирована всяким хламом.

Логично, но практически бесполезно, учитывая выбитые окна, через которые проникнуть внутрь особого труда не составляло. Направление здесь было опасное, поэтому главный вход прикрывал пулемётный расчёт, а на верхнем этаже Темиргалиев посадил несколько своих снайперов. Негусто, но, по идее, должно хватить... Вряд ли легионеры сунутся сюда ещё раз. Если воспринимать их как каких-нибудь варваров или дикарей, знакомых с магией, огнестрельное оружие должно было показаться им проявлением магии...

По крайней мере, Вяземский думал именно так. Что-то вроде того, как если бы он с ротой собирался взять штурмом узел связи с десятком солдат внутри, но был отогнан появившимся танковым батальоном. Соответственно, для повторной атаки Сергей бы запросил подкрепление и усиление...

Применительно к легионерам это означает, что им придётся собрать несколько тысяч солдат, подтянуть пару магов и запасть осадным снаряжением...

Никогда раньше Вяземский не думал, что ему когда-нибудь придётся на полном серьёзе размышлять о таком.

Спустя несколько минут небольшая колонна, состоящая из БТР и бронированного «Урала», выехала через выбитые главные ворота штаба бригады. И Сергей предпочитал лишней раз не задумываться о том, по чему конкретно они сейчас ехали с таким влажным хрустом, ведь убирать тела погибших легионеров не было ни сил, ни желания...

Добраться до областной администрации было делом не таким простым, как это казалось на первый взгляд. Да, от штаба до неё было от силы минут пятнадцать пешком, но это же пешком. А пешком сейчас лучше было не передвигаться – опасно для жизни. Мечи не мечи, копья не копья, а отряд человек в сто имеет реальные шансы подобраться в дыму на расстояние броска и элементарно задавить массой десятков автоматчиков.

Значит, только транспорт.

Но это порождает уже другие проблемы. Не Москва, чай, город не особо большой – даже не миллионник, но и в обычные дни по центральным улицам так просто не проедешь. Пробки же.

Сегодня же когда началось... началась эта атака, видимо, все сначала попытались выбраться из города на транспорте... И моментально забили все основные магистрали. После чего машины были брошены, а народ разбежался по домам и просто окрестным зданиям – торговым центрам, банкам, офисам...

Кое-где удалось пройти по свободным переулкам и объе-

хоть автомобильные заторы по тротуарам... Но в районе площади Ленина, где находилась администрация, дороги стали практически непроходимы.

Пришлось сделать значительный круг, обойдя площадь с юга, после чего разведчики укрыли машины за одним из зданий, а Вяземский вылез из БТР и решил немного осмотреть местность.

Результаты наблюдения были не слишком утешительны, но вполне ожидаемы – исполком обложили несколько тысяч легионеров. Причём на этот раз при поддержке нескольких сотен всадников, которым, по правде, Сергей так и не смог придумать сколь-нибудь логичной роли при штурме здания.

Зато десяток громил ростом под два с половиной метра, которые деловито мастерили из срубленного тополя таран, напрягли его куда сильнее. Потому что как раз им командир разведроты отдельной мотострелковой бригады мог найти отличное тактическое применение...

Особенно командир разведроты мотострелковой бригады.

Вяземский мысленно прикинул ситуацию.

Насколько он помнил, окна первого этажа администрации традиционно для России закрыты решётками... Поэтому ломиться через парадный ход, а не через окна, достаточно логично. Запасные выходы можно перекрыть достаточно легко... Если они опять же в пику российским традициям вообще открыты. Извечная беда – пожарные выходы почти все-

гда закрыты, ключ от замков в ящике, ящик в яйце, яйцо в утке, утка под кроватью, кровать в соседнем корпусе...

Вроде всё. Точнее, на самом деле наверняка не всё, но большего в смоге Сергею было не разглядеть. А медлить больше нельзя – великаны уже потащили свой таран, а значит, сейчас начнётся приступ...

Вяземский вернулся к БТР, рассеянно скользнув по опалённой лобовой броне машины.

А неплохо так приложило... Только броня и спасла, а обычную машину бы поджарило как котлету.

Автоматы против мечей – это без шансов. Но пушки против магии – не такой уж однозначный расклад.

– Как обстановка? – спросил Сергея высунувшийся из люка Олег.

– Исполком в осаде, – ответил старлей, забираясь по броне. – Несколько тысяч вокруг, готовят штурм. Нужно расчистить место перед зданием и рассеять уродов. Снаряды старайся лишний раз не тратить – этим панцирным и пулемёта хватит. Я только там десяток каких-то громил заметил – вот их как раз 7,62 может и не взять. Эмиль!

– Слышу! – сержант высунулся из стоящего позади «Урала».

– Будь готов, сейчас пойдём на прорыв.

– Понял тебя, командир!

Сергей уселся на сидение, а Олег вернулся на место башенного стрелка.

– Давай, Карташов, – кивнул Вяземский мехводу. – Всё закончится – домой ефрейтором уедешь.

– Не надо, тарщ командир, – буркнул солдат, переключая рычаг коробки передач. – Мне батя сказал, что лучше дочь-проститутка, чем сын-ефрейтор...

БТР взревел двигателем и рванул по брусчатке вперёд – к зданию областной администрации. Старлей приник к одному из смотровых перископов, вжимаясь лбом в жёсткий резиновый валик и следя за обстановкой.

Легионеры в этот же самый момент пошли в атаку, выдвинувшись из-за импровизированных баррикад, которые они соорудили вокруг здания из припаркованных рядом машин.

Арбалетчики начали засыпать стрелами окна исполкома, пехота сбила щиты в сплошную коробку и двинулась на приступ, прикрывая идущих за ними здоровяков с тараном.

Загрохотала пушка БТР, и словно эхом от её выстрелов раскатилась очередь спаренного пулемёта.

Из окон здания по штурмующим ударил нестройный автоматнопистолетный огонь, вниз полетели куски бетона. Из строя стоящих поблизости кавалеристов в воздух поднялось бело-голубое облако, которое сгустилось, а затем ударило по окнам исполкома десятками небольших стрел.

– На два часа! – крикнул Сергей. – Всадники, бей!

Олег не стал задавать албанских вопросов «а зачем?», «а почему?», и просто рубанул очередью по скучившимся врагам.

Даже на полном ходу было трудно промахнуться по такой большой цели, да ещё и со ста метров. Созданная для того, чтобы в случае чего покарять даже танк, среди кавалерии 30-миллиметровая пушка произвела просто опустошительный эффект. Вдобавок ко всему Олег ударил ещё и осколочно-фугасными, так что тела людей и лошадей рвало буквально в ключья. Затем он перенёс огонь на осаждающих исполком легионеров и те, понеся большие потери, начали отступать.

Мехвод начал было сбавлять скорость, увидев, что весь проспект перед зданием администрации забит машинами, но вот тормозить сейчас как раз было совсем не нужно.

– Гони!

– Там же тачки сплошняком!

– Значит, тарань!

БТР трянуло от мощного удара, послышался скрежет сминаемого металла, но разогнавшаяся бронемашина проделала проход среди стоящих автомобилей, расшвыряв их своим скошенным носом.

Бронетранспортёр въехал четырьмя колёсами на каменный бордюр и остановился, вращая башней, которая огрызнулась короткими пулемётными очередями, отгоняя противников. Следом за ним подъехал и остановился грузовик, а Вяземский в это время быстро набирал телефонный номер.

– Эриксон, мы здесь! Выводи народ, пока эти консервы не очухались!

– Понял тебя, старлей! – явно на бегу произнёс неизвестный командир засевших в исполкоме людей. – Уже идём!

Сергей выбрался из БТР наружу и на всякий случай укрылся за ним, не желая поймать случайную стрелу...

Стоило только об этом подумать, как от брони БТР с лязгом отскочило несколько стрел, которые попадали вокруг на брусчатку.

Спустя несколько минут, видимо потраченных на разбор баррикад, одна из дверей администрации открылась, и оттуда начали выбегать люди. Первым вылез невысокий растрёпанный мужик лет тридцати пяти в мятой рубашке, полицейском бронике и с укороченным «калашом» в руках. Следом выбралась двое парней в полицейской форме и тоже с автоматами в руках, а затем из здания начали выбегать и какие-то гражданские.

– Давай, давай!.. – хриплым голосом подгонял остальных мужик, что выбежал первым. Судя по голосу, это был тот самый Эриксон. – Быстрее!

На правом фланге наметилось какое-то шевеление – из-за здания начали выходить легионеры, плотно сбив щиты и выставив копья. Вяземский немедленно сделал по ним несколько выстрелов, заставляя отступить. Потеряв троих человек, противник действительно счёл за лучшее отойти под прикрытие здания, выпустив в сторону Сергея несколько стрел.

– Старлей, ты? – крикнул Эриксон.

– Я! Давай живее своих двигай, пока они не очухались!

Трёхсотые есть?

– С десяток! Но лёгкие!

– Кто с оружием, пускай садятся в БТР!

Если что, из амбразур хоть можно будет отстреливаться, а то в «Урале» бронекорпус глухой...

Тем временем гражданские начали грузиться в грузовик – десяток, другой...

– А где ещё машины? – выкрикнул какой-то суетливый мужик. – Мы же сюда все не поместимся!

– Кто хочет жить – поместится! – рявкнул Сергей. – Быстрее, вашу мать!..

Но даже стоя и набившись как селёдки в бочку, все в «Урал», естественно, не поместились – слишком уж много народа было. Остальных пришлось сажать в БТР.

– Куда ты этот хлам тащишь? – остановил старлей какого-то парня, волокущего телекамеру.

– Это... она... дорогая же... – выдавил тот в ответ.

– Мы журналисты и... – добавила подошедшая девушка, одетая в бежевый костюм, в нескольких местах запачканный кровью.

– Там место только для людей, – отрезал Сергей, вырывая камеру из рук и швыряя её на брусчатку. – Пошли, живо!..

Парень и девка синхронно завопили, глядя как дорогостоящая, но слишком уж габаритная техника превратилась в сплошное крошево. Однако оператор пришёл в себя первым, быстро нашарив среди обломков карту памяти, а Сергей в

это время подтолкнул корреспондентку к люку в десантный отсек.

– Быстро, мать вашу! Или здесь оставляю!

Девушка сделала шаг, но тут её оттолкнул в сторону какой-то молодой хлыщ в белой рубашке и галстукe, отчего она отлетела в сторону и упала бы на землю, если бы её не подхватил напарник.

Вяземский моментально поймал хлыща за шкирку, выдернул из проёма дверей и приложил мордой о броню БТР.

– Ещё раз такое выкинешь – я тебя точно тут оставляю, – наклонившись, прошипел Сергей ему на ухо, выпуская из захвата. – Понял, нет?..

Неожиданно в воздухе послышался какой-то полувой-полуклёкот и в воздухе над нами промелькнула громадная тень. А следом по брусчатке забарабанили небольшие металлические дротики, которые, похоже, сбросила эта летучая тварь.

Старлей рухнул на землю, увлекая за собой и хлыща, и одновременно подсекая ноги ещё одному мужику, который бежал к БТРу.

На счастье удар с воздуха оказался не слишком прицельный и пришёлся с небольшим недолётом. Однако жертвы бы точно были, если бы вылезший из кабины Эмиль, который руководил посадкой людей в «Урал», не успел вытолкнуть нескольких людей прочь из зоны поражения. Оттолкнуть их он успел, а вот сам получил с десятков стрелок в спину, по-

шатнулся и начал оседать на землю.

Первым рядом с сержантом оказался Эриксон, который чётко, что выдавало изрядную практику, достал из разгрузки Эмиля бинты и начал его перевязывать.

– Жить будет! – крикнул он Сергею. – Но вести машину – вряд ли!

Вяземский рванул было вперёд, намереваясь сам сесть за руль «Урала», но его опередил здоровый светловолосый мужик в сером костюме, который полез в кабину грузовика.

– Я поведу, не беспокойтесь!

Эмиля кое-как уложили в десантном отсеке БТР. Раны сержанта были не слишком опасны – спас бронезилет, но многочисленны, поэтому его надо было срочно эвакуировать в более спокойное место.

Но теперь, даже в жуткой тесноте, все в бронемашину просто не помещались, как ни крути...

Или?..

– Займите моё место, я снаружи на броне поеду! – командовал Сергей, забираясь на крышу БТР.

– Опасно, командир! – крикнул из люка Олег. – Давай лучше...

– Не дури! Я не танкист, с пушкой хреново обращаюсь – она должна быть на тебе!

– Давай я тоже с тобой, – на броню полез и Эриксон.

– Ты-то куда, мать твою?! – прикрикнул Вяземский на него.

– Ни хрена! – ухмыльнулся мужик, постучав по прикрытой бронежилетом груди. – Я ж тоже бронированный! А каска – хрен с ней! А сам-то, а?

– Ну, как знаешь!.. – старлей одной рукой вцепился в расположенную на броне скобу, второй удерживая висящий на ремне автомат, и пнул ботинком по башне. – Поехали!

Интерлюдия

– Ты говорил, что там нет ни единого мага! – легат Блазиус, не сдерживаясь, орал на легионного мага. – Тогда какого хрена у меня две когорты только убитых?!

– Да нет там ни одного мага, нет! – тоже не сдержавшись, заорал в ответ чародей. – Не магия это!

– А что это тогда что?! – легат указал на сваленные рядом с полевым лазаретом изрешечённые skutумы, пробитые на вылет кольчуги и даже кирасы, снятые с раненых. – Моих парней что, камнями закидали?!

– Это не магия, – упрямо повторил чародей. – Я не чувствовал никакой волшебы – значит, ничего сильного против нас не применяли. А слабую волшебу щиты и доспехи рассеяли бы или отразили. Значит это не магия.

Блазиус сплюнул и пошёл прочь.

Наступление, столь превосходно развивавшееся поначалу, понемногу превращалось в жуткую катастрофу. А как всё было хорошо на первых порах... После традиционной огне-

вой подготовки легат разделил легион на отдельные когорты и, согласно плану, ударил по центру неизвестного города. Улицы были на диво удобными для наступления – прямые как копыя, широкие и просторные. На таких можно было не бояться того, что дорогу преградит какая-нибудь безумная сотня варваров, способная в городской тесноте задержать всю когорту.

Сопrotивления поначалу тоже никакого не было. Аборигены разбегались, объятые ужасом, даже не пытаясь вступить в бой. Да и как они могли сопротивляться, если ни у кого не было видно не то что мечей, а даже самых примитивных кинжалов или топоров?..

Город легата не слишком поразил – на многоэтажные инсулы он насмотрелся в своё время в столице, тем более, что местные здания в основном представляли собой просто коробки. Разноцветные, но коробки. Никакой резьбы, статуй, лепнины или колонн. Зато много стёкол совершенно невозможного размера и цветной ураган вместо цивилизованной однотонной окраски.

Город был непривычен – да, но не поражал воображение. Разве что смущала совершенно потрясающая чистота улиц и полное отсутствие лошадей или иного гужевого транспорта. Да, и почти что все улицы оказались мощены неизвестным Блазиусу способом, что вообще-то вызывало только радость – наступать по колено в грязи было явно удовольствием ниже среднего.

И, пожалуй, самое главное – чужой город был полон странных и непонятных запахов, наводивших на мысли об алхимических кварталах и мануфактурах. Тот же самый витающий в воздухе привкус масел, декоктов и механической магии...

Самоходы вызвали сдержанное любопытство, но и только. Такие штуки гномьего производства были известны, но особого распространения не получили – слишком уж дорогие и капризные. Так что вряд ли и тут эти яркие игрушки диковинного вида могли представлять какой-то существенный интерес...

Легат с непривычки даже немного расслабился. Всё шло даже проще чем на учениях или на операциях против немногочисленных инсургентов...

Первые проблемы начались, когда следующие в авангарде велиты столкнулись с варварами, которые наконец-то оказали сопротивление.

Раздавшийся грохот, наподобие лязга исполинского молота, был оглушителен даже на удалении сотни футов.

Итог первого столкновения оказался неутешителен – трое погибших, пятеро раненых. Причём раны были довольно странного вида, как будто бы колотые, но ни стрел, ни арбалетных болтов видно не было... А варвары, пустив первую кровь легиону, спешно скрылись на своём самоходе.

Легат списал потери на то, что велиты были просто слишком легко экипированы, и особо значения потерям не при-

дал. Для нормального городского боя они и так были чрезвычайно низкими.

Однако по мере продвижения когорты потери возрастали. Вооружённые неизвестным оружием варвары исправно бежали, но перед бегством успевали пустить кровь наступающим легионерам. Блазиус заподозрил было магию, однако собственные чародеи его успокоили – никакой магической активности поблизости не отмечалось.

Первое здание, которое легат посчитал достойным для захвата, привлекло его внимание архитектурой, похожей на традиционную имперскую. Не остался без внимания и развевающийся на флагштоке бело-сине-красный триколор. Судя по всему, это был какой-то местный магистрат или резиденция нобилия, в зависимости от того, как управлялся этот город...

На штурм была брошена третья когорта при поддержке чародея, а сам легат продолжил движение вглубь города.

Едкий и вонючий дым, поднимающийся над запаленным в нескольких местах городом, сильно сковывал действия. Видимость была отвратительной, а разогнать этот смог магам было не под силу. По крайней мере, они так говорили.

Легат скрипел зубами, но терпел. Всё-таки это были не его подчинённые, а прибывшие вместе с нобилиями придворные чародеи.

Система взаимодействия между имперской армией и феодальным ополчением, как всегда, оставляла желать лучше-

го. Благо ещё, что в верхах не началась традиционная грызня по поводу первоочерёдности командования...

Следующее здание – вновь приглянувшееся своей монументальностью, имперский стиль, колонны и флаги, Блазиус решил штурмовать лично. Ну, то есть не так, чтобы лично, но непосредственно руководя осадой...

Первый приступ был отбит.

Засевшие в здании варвары просто начали стрелять из своего громового оружия, уложив под стенами полсотни атакующих. Потери на самом деле были не слишком большие, но здание оказалось на удивление неплохо укреплено – металлические решётки на всех окнах первого этажа, узкие двери, крепкие стены. А прорвавшихся внутрь легионеров не спасли ни тяжёлые щиты, ни прочные доспехи – варварское оружие пробивало всё это с потрясающей лёгкостью.

Попытка перегруппироваться, привлечь специальный штурмовой отряд, пробить бреши и атаковать с нескольких сторон обернулась и вовсе полной катастрофой, когда в тыл ударил выскочивший из дыма очередной самоход варваров.

Пусть легат никогда не сталкивался с такими штуками в бою, но разницу между военным и гражданским самоходом почувствовал сразу. Угловатая, грязно-зелёного цвета, похожая на какую-то диковинную рептилию, она загрохотала своим громовым оружием, учинив такой разгром, что не каждому магу было под силу. Неизвестная Блазиусу магия разрывала тела людей и лошадей на части, с великолепным презрением

игнорируя любые щиты или доспехи. Пусть легат и не был седым ветераном, но повидать успел всякого...

Вот только не такого.

Хорошо ещё, что скованные железной дисциплиной легионеры не поддались панике, как остатки дружин нобилей, которые за считанные мгновения потеряв больше сотни человек, бросились наутёк.

Блазиус счёл за лучшее отойти, перегруппироваться и вернуться к месту прорыва в этот мир. Командование явно совершило большую ошибку, недооценив аборигенов, и за неё уже поплатились своими жизнями несколько сотен солдат. Причём без всякого толка поплатились.

Большая площадь недалеко от того леса, в котором находились врата, оказалась превращена в импровизированный полевой лагерь пополам с полевым же госпиталем. Причём развёрнуто это было всё ещё до прибытия солдат Блазиуса – бойцами 57-го легиона, которые тоже столкнулись с сопротивлением и понесли серьёзные потери.

Раненых было много, а сами ранения были тяжёлыми. Всё те же непонятные колющие отметины, непохожие на следы попадания стрел или дротиков. Некоторые легионеры были сильно обожжены – кое-где противник применил ручные снаряды с зажигательной смесью, которые в имперской армии выдавались лишь по особым случаям.

Легионные командиры при первых же признаках того, что всё пошло не так, как планировалось, предпочли закрепить-

ся на достигнутых позициях, отправив всех тяжелораненых в тыл. Отряды наёмников и нобилей же увязли где-то в городе, а кое-кто уже с увлечением грабил и стогнял пленных варваров в караваны для отправки на ту сторону...

Блазиус вновь бросил взгляд на снятые с раненых доспехи.

Аккуратные круглые отверстия, часто по несколько штук рядом. Причём, пробиты были не только лёгкие кольчуги, но и тяжёлые кирасы, и даже шлемы. Иногда даже навывлет.

И чародеи будут продолжать утверждать, что это не магия?

– Кажется, кто-то совершил ошибку, – процедил сквозь зубы легат. – Очень большую ошибку.

Сергей Вяземский

Расстеленную на столе карту города прижали двумя цветочными вазами, каской и штык-ножом.

– Менты продвинулись по Островной и соединились с ФСБ-шниками, – Филиппов быстро делал на карте пометки маркером. – Сейчас в районе перекрёстка с проспектом Мира они ведут бой около офиса Роснефти, но из западной части города противник уже выбит. Остались разве что отдельные дезорганизованные группы и конные разъезды. К железнодорожному вокзалу с юга подходит рембат и МЧС-ники, но атаковать они пока что вряд ли будут – слишком мало

оружия.

– Что с восточной частью города? – спросил Сергей, делая большой глоток прямо из горла стоящего рядом графина с водой. – Где подкрепление?

– Все магистрали забиты, – с досадой произнёс лейтенант. – Танки завязли на окраине города, сейчас потихоньку продвигаются к центру.

– А здесь кто? – Вяземский указал подбородком на обозначенный подконтрольным сектор в районе Комсомольской и проспекта Победы. – С этими двумя точками понятно – связисты и комендачи, а в южной вершине кто?

– ФСБ-шный госпиталь и какое-то общежитие.

– Что за общежитие? Не помню, чтобы у нас было какое-то военное училище...

– А это и не военное – общага обычного торгового техникума. Студенты отрываются.

– Дела... – присвистнул старлей. – Так... Получается, врага мы оттесняем к северу – к лесу и сопкам? Хорошо...

– Откуда вообще взялись эти пережитки феодализма, а?... – с тоской протянул Филиппов. – Двадцать первый век, блин... Гоняем БТРом копейщиков, и лучников из автоматов стреляем...

– Откуда бы они ни взялись, – Сергей вспомнил, как всего несколько часов назад видел, как всё начиналось – но в город эти уроды вышли с севера – из леса.

– Ты это сам видел?

– Да, как раз с совещания ехал и в пробке стоял.

– И что нам теперь делать-то...

Хороший вопрос, мать его... Хороший и правильный. Но несвоевременный.

– Как что? – деланно удивился Вяземский. – В первую очередь выбьем противника из города, чтобы не допустить дальнейших жертв среди местного населения. А что за противник и откуда здесь взялся – пускай потом разбираются. И не мы – наше дело драться. А с японцами, американцами или римлянами – это уже неважно...

Начали обсуждать ситуацию дальше, периодически выслушивая доклады солдат, с десятков которых засели на резервном узле связи и налаживали контакты с остальными очагами сопротивления в городе.

Как-то так вышло, что оперативное командование оказалось сосредоточено на Вяземском, а Филиппов стал чем-то вроде начальником штаба, хотя, по идее, старшим по должности здесь был как раз он... Но лейтенант явно не рвался брать на себя всю ответственность, когда можно было спихнуть это неблагодарное дело на другого. На Сергея, то бишь. Но он не был в обиде.

– Студенты весь сектор взбаламутили, – выслушав очередной доклад, проворчал Филиппов. – Там же в округе куча других ВУЗов и общежитий – там сейчас натурально молодёжная революция. Проспект Победы они перекрыли, Гоголя – тоже. Баррикады начали возводить, шины жгут... За-

чем, нахрена – непонятно. Насмотрятся по телевизору на забугорные беспорядки, блин...

– Если они в эти студенческие баррикады упрутся, будет хорошо, – заметил Вяземский. – Можно будет пройти по Чехова или Восточной, и ударить во фланг...

– Разрешите? – послышался уже знакомый хриплый голос, и в кабинет зашёл Эриксон. – Гражданских разместили, раненых перевязали и уложили, но по-хорошему их надо бы в госпиталь...

– Пока нельзя, – покачал старлей головой. – Это ж на восток прорываться, по Мира к областной больнице... Ещё два госпиталя на Горького, но эта улица полностью под контролем врага. Так что лучше лишний раз не рисковать.

– Ясно, – Эриксон поправил висящий на плече укороченный «калаш». – А вообще, какие планы, чего делаем? Или это не моё дело, и пошёл я на фиг?

– Я тебе сейчас нескромный вопрос задам, товарищ, – хмыкнул Вяземский. – А ты вообще кто? Одет по гражданке, но с оружием обращаться умеешь...

– Ну, если быть совершенно точным, то я – временно безработный, – ухмыльнулся Эриксон. – А вообще только два месяца как приехал из Новороссии. Меня и в исполком-то пригласили как почётного гостя для вручения какой-то награды... Ну, типа, я выдающийся гражданин нашего города, вот. А! Ну, вообще я Алексей Неверов, по батюшке можно не величать.

– Вот как... – Сергей окинул Эриксона уже совсем другим взглядом. – Стоп. Что, тот самый Эриксон?

– А чего сразу тот самый? – хмыкнул мужик. – Стоило один раз интервью дать, так из меня сразу Рэмбо какого-то вылепили... Но вообще да – тот самый.

Что Вяземский слышал об одном из полевых командиров Новороссии? Не шибко много, но что-то всё-таки слышал – российский доброволец, уехавший в те края ещё в самом начале конфликта. Сколотил небольшую разведывательно-диверсионную группу и всю войну портил нервы противнику, наводя шорох в тылах. В отличие от некоторых до командира батальона или бригады он не дослужился, но до самого конца войны имя Эриксона время от времени упоминалось в новостях.

То, что он был родом откуда-то из этих мест, Вяземский слышал, но вот чтобы конкретно из Владимирска... Новость, однако.

Но это сейчас только к лучшему.

– Значит, с боевым опытом у тебя порядок... – кивнул Сергей.

– Ну, всю войну прошёл – да, от начала до конца. Ну, а теперь мне там делать нечего – созидательными навыками природа-матушка меня как-то обделила... Но ничем крупнее взвода не командовал – большие формирования это всё-таки не моё.

– Так. Остаёшься здесь, – ментально решил старлей. –

Опыт городских боёв у тебя есть... Что можешь посоветовать?

– Да что я могу посоветовать-то... – почесал затылок Эриксон. – Тут же против нас не пойми кто воюет... Мечи, копья, кольчуги... Ну, в домах они вряд ли закрепятся с такой экипировкой, значит, будут держаться улиц. А если у них ничего тяжёлого нет, то с улиц их выбить труда не составит. Выдавить из города, а затем окружить в поле и накрыть со всех сторон. Как-то так.

– А мы, получается, отжимаем их не в поля, а к лесу и сопкам... – побарабанил Вяземский пальцами по карте. – Из леса их выковырять будет сложнее.

– А вообще, что происходит-то, а? – задал топовый вопрос сегодняшнего дня Эриксон. – С кем война, почему война, что за война?

– Если мне будут давать по рублю каждый раз, когда будут это спрашивать, к ужину я стану миллионером, – хмыкнул Сергей. – Я не большего твоего знаю.

– Хреново...

– Гхм... Эээ... Господа офицеры?.. – слышалось со стороны входа.

Троица дружно оторвалась от карты и посмотрела в сторону говорившего – это оказался тот самый хлыщ, которого Вяземский приложил мордой о броню. Не один – в сопровождении того мужика, что вёл «Урал». Охранник, что ли?

Сергей с некоторой меланхолией подумал, что это он,

получается, какую-то начальственную шишку поцарапал... Впрочем, сейчас старлею на это было глубоко наплевать. Зампотыл не выдаст, комбриг не съест.

– Не господа, а товарищи, – на автомате произнёс Вяземский.

– Товарищей у нас в девяносто первом отменили, – скривился хлыщ.

– А господ в семнадцатом расстреляли, – с ходу огрызнулся Сергей, а затем сменил тон на более вежливый. – Чем могу помочь?

– Никита, свободен, – неожиданно подал голос здоровяк. – Возвращайся к остальным.

– Но, Александр Сергеевич...

– Иди, я сказал.

Хлыщ потоптался на месте, но затем всё-таки ушёл, а мужчина тем временем шагнул вперёд и протянул руку.

– Холодов, Александр Сергеевич.

– Старший лейтенант Вяземский, – пожал Сергей протянутую руку. – Осуществляю оперативное командование контртеррористической операцией.

О, как красиво завернул... Даже самому понравилось.

– Можете что-нибудь рассказать, что здесь происходит?

Сергей иронично покосился на Эриксона, тот ухмыльнулся в ответ, пошарил по карманам и подбросил в воздух найденную монетку.

– Сначала позвольте спросить – а вы кто?

Филиппов крякнул и посмотрел на старлея как на идиота.
– Губернатор.

Опа...

Вяземский непроизвольно выпрямился. Вот в кои-то веки и аукнулось его извечное незнание мэров и губернаторов от слова совсем...

– Ситуация под контролем, – дежурно ответил старлей, но заметив недовольство на лице Холодова, решил добавить. – Противник блокирован силами армии, полиции и местного ополчения. Как только прибудет подкрепление, мы начнём операцию по его вытеснению и уничтожению...

– Общими фразами и я умею говорить... Вы мне лучше честно скажите, какая обстановка в действительности.

– Честно? – на секунду задумался Вяземский. – Кто нас атаковал – неизвестно, но, думаю, в течение сорока восьми часов город мы очистим.

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросил губернатор.

– Обзванивайте всех, кто сейчас может помочь. Если есть выходы на нефтяников или у кого ещё есть хорошо вооружённая охрана – связывайтесь. Пускай хотя бы займут оборону, а не пытаются прорваться из города или что-нибудь...

– И наверх хорошо бы подать сигнал, – добавил Филиппов. – Мы своё начальство уже оповестили, но, если и вы подключитесь – лишним это не будет.

– Но это ещё чудо, что сотовая связь до сих пор держится, – вставил Эриксон. – В любой момент может не выдер-

жать, так что лучше поторопиться...

– Ясно, – кивнул мэр. – В таком случае, рассчитываю на вас. А я пока, наверное, лучше вернусь к остальным...

– Да, будем весьма признательны, – ответил Сергей. – Спасибо за содействие. Так, а теперь возвращаемся к нашим средневековым баранам... Пока что мы действовали исключительно нахрапом, но так лучше больше не делать. Есть инфа, что у противника есть что-то посерьёзнее стрел и копий, но надо обобщить эти данные... Кто что может сказать? Филиппов?..

– Ну, по дежурке они ударили чем-то крупнокалиберным, это точно... – задумчиво потёр лоб лейтенант. – Артиллерия?.. Не, вряд ли, тогда при вашем появлении они всё бросили бы, а нихрена и нет... Гранатомёты?

– По окнам исполкома лупили каким-то дротиками, – вставил Эриксон. – Сантиметров десять, броник не берут, но руку протыкали на раз. И, это самое... Они вроде как изо льда были.

– Что за чушь? – поморщился Филиппов. – Какой ещё лёд?

– Ну, обыкновенный такой... Он ещё потом растаял.

– Бред.

– Да нет, не бред... – протянул Сергей – Наш БТР пытались поджечь каким-то огненным шаром, ещё молнией ударили. Огнешар броню не прожёт, но фару снёс и правый триплекс повредил. Молния проводку коротнула, ну и током

внутри всех слегка трянуло. Но это внутри БТРа – вне брони пехоту такие штуки побьют однозначно. Да, ещё в самом начале вторжения, рыцари по городу били чем-то мощным – опять же огненные шары размером с бочку. Скорость полёта низкая, можно было отследить визуально. Рвались примерно с мощностью гаубичного снаряда. Ещё подстрелил противника – очень хорошо маскировался. Фильм «Хищник» помните? Почти так же. И бил он в ответку чем-то непонятным, но землю пропахало солидно – что-то невидимое, но по силе... Хрен даже с чем сравнить-то. Броню БТР может и не пробил бы, но человека пополам разрубило бы наверняка.

– Ну и как ты, мать его, объяснишь всю эту хренотень? – мрачно посмотрел на Вяземского Филиппов.

– Никак, – невозмутимо пожал тот плечами в ответ. – Просто учтём и примем во внимание.

– Это что? Это магия, что ли, получается? – озадаченно произнёс Эриксон. – Хрена себе...

– Может и магия, может ещё какой телекинез или технология вуду. Но тактику борьбы надо вырабатывать, иначе пока будем смеяться над копьями и стрелами, нас поджарят или нашинкуют.

– Хм... Ну, ладно. Значит, цель – отдельные люди? Как можно определить визуально?

– Тот, которого подстрелил я, был без оружия на виду. Одет в какой-то балахон. Или эта ночнушка по науке мантией зовётся?..

– Если этих самых магов много, то дело худо... – тоскливо произнёс Филиппов. – Это тогда будет минимум борьба на равных...

– Если б этих магов было много, то нам бы уже каюк пришёл, – возразил Эриксон. – А они видал, как действуют? Обычными солдатами воюют, значит колдунов у них немного – вроде как у нас не все поголовно пулемётчики, а только по одному на отделение.

– Звучит логично, – немного подумав, согласился Сергей. – Опять же прослеживается связь – магов использовали, когда что-то штурмовали. Штаб там или исполком... Нас, правда, по дороге огнешаром поджарили, но хрен знает, куда та банда направлялась...

– Значит, броня спасает? Это хорошо, это радует... Значит, в кои-то веки можно воевать из-под брони...

– Но лучше не рисковать – мало ли что у этих козлов есть в арсенале? Может, даже какое-нибудь особо сильное противотанковое колдунство... И да, у нас в БТР БК не резиновый, а когда снаряды закончатся, мы сможем в основном изображать только грозный бронесарай и подавлять психологически.

– А пулемёт?

– Там патроны ещё быстрее кончаются – скорострельность, что ты хочешь...

– Но всегда можно будет сделать, как на первых БТРах-шестидесятках. Посадить десант и пусть палят через амбра-

зуры.

– Хорошо бы до такого не дошло... – вздохнул Вяземский. – Очень надеюсь, что уже к завтрашнему дню разберёмся с этой хренотенью...

* * *

В воздухе мелькнули сполохи огня, и несколько бутылок с зажигательной смесью разбились о стену щитов, перегораживающих улицу. Но, на удивление, расплескавшийся было по щитам огонь, неестественно быстро потух, не причинив легионерам существенного вреда.

Скопище солдат противника, кажущееся в вечерней темноте одним гигантским многоногим чудищем, медленно пятилось вверх по улице, стойко переживая обстрел и изредка отгрызаясь в ответ стрелами.

Сергей высунулся из-за стоящей посреди улицы машины и сделал несколько одиночных выстрелов, целясь в мелькнувшего позади первого ряда щитов легионера с поперечным гребнем на шлеме. Судя по всему, это был какой-то командир, а командиров всегда нужно выбивать как можно скорее...

Рядом с разведчиком на асфальт приземлился Эриксон, переводя дыхание после перебежки. Выражение лица у ополченца было довольно мрачное.

– Чего такое? – поинтересовался Вяземский, тоже приса-

живаясь за машиной и меня магазин.

– Да так... Ассоциации просто хреновые.

– Коктейли Молотова и строй щитов?..

– Ага.

...В наступление ходить Вяземский сегодня больше не планировал, но всё-таки пришлось. А всё из-за того, что обороняющие город силы оказались слишком уж разрознены и разношерстны.

Нет, ударившие с запада полицейские сделали всё как надо – выгребли из арсеналов оружие и боеприпасы, экипировались и начали наступать во фланг. А вот удар с востока ни с кем не был согласован и едва не вылился в катастрофу, когда студенческие отряды схлестнулись с легионерами.

Хотя, признаться, действовали студиозусы в лучших традициях уличных беспорядков. Возвели баррикады (больше похожие на кучи мусора), запалили крыши и начали разливать в пустые пивные бутылки слитый из машин бензин и ломать брусчатку.

Однако двинувшиеся по трём улицам студенческие толпы натолкнулись на ожесточённое сопротивление и почти сразу же отступили. Так что пришлось срочно отправлять небольшие отряды на усиление этого задиристого, но не слишком умелого в военном плане стада.

Вяземский с Эриксоном остались на Ленина, а БТР Сергей отправил дальше на Гоголя, где обстановка складывалась куда хуже. Конечно, два автомата в качестве подкрепления –

это даже не смешно, но против средневековых противников этого худо-бедно хватало...

– Будешь? – ополченец достал из кармана штанов мятую пачку сигарет.

– Вообще-то я броса... Как же я всегда не вовремя-то бросаю. Давай.

– На, держи... Эй!! – рявкнул Эриксон в сторону продолжающих ползучее наступление студентов. – Куда поёрлись?! А ну, стоять!..

– Дык они ж уходят... – произнёс один из них, одетый в спортивный костюм, бейсболку и замотавший лицо платком.

– Они и так уже достаточно отошли. Продвинемся ещё дальше, и по нам могут ударить их дружки с соседней улицы.

Нельзя сказать, что Сергей и Эриксон командовали этой толпой молодёжи. Скорее, студенты их просто слушались, как более опытных в военном деле людей. Но никаких попыток навести нормальную дисциплину они не делали – всё равно это было практически бесполезно. Тем более эта толпа при попытке организации явно станет лишь жутко аморфным подразделением, а пока они толпа – они сильны.

Эриксон достал небольшую бутылку минералки, они с Сергеем сделали по несколько глотков и продолжили перекур.

Молодёжь вокруг них деловито готовилась к следующей атаке. Парни тащили в качестве щитов оторванные двери и реквизированное с ближайшей стройки металлическое за-

граждение. Долбили брусчатку и кололи её, готовя метательные снаряды. А девчонки деловито разливали слитый из стоящих вокруг машин бензин в бутылки из-под пива, затыкая их тряпками.

Сергей никогда не думал, что среднестатистический житель Владимирска столь подкован в городской войне... Даже нет, не столько подкован в методах ведения уличного боя, сколько действительно готов применять эти знания на практике. Да, это всё была молодёжь – ещё глупая и горячая... Вот только эту же самую молодёжь сейчас называли совершенно бездуховным и изнеженным поколением, не способным ни на что.

Правда, в молодость Сергея их поколение называли точно так же. Хотя, если его поколение можно было назвать поколением Пепси, то этих ребят уже поколением айфонов.

Но чтобы вот так вот кидаться в драку мало быть просто глупым отморозком, и уж тем более нельзя думать лишь об айфонах, айпадах и прочей ай-фигне. Для этого надо иметь за душой хоть что-то...

Хотя бы злость, к примеру.

Наверное, это просто копилось очень долго – под влиянием телевидения и интернета, откуда все последние годы одним сплошным потоком шли новости о полыхающих революциях и войнах в соседних странах. Или о той грязи, что шла с вроде бы просвещённого Запада, которая изменила былое преклонение перед Европой и Америкой на холодное

и гадливое презрение.

Народ не стал злобнее, но стал злее. Смутное ощущение, что война может быть совсем рядом, копилось долгие годы, и теперь дело за малым – враг лишь должен себя обозначить.

Жаль погибших сегодня. Но почти так же жаль и этих клоунов со щитами и копьями – врагов в России нынче бьют до тех пор, пока они не становятся друзьями...

Отдышались, перевели дух. Где-то неподалёку раздался грохот автоматической пушки БТРа.

– Пошли! – скомандовал Сергей, поднимаясь с асфальта. – Щиты держать! Не высовываться, если не хотите поймать стрелу в глаз! Сближаемся до пятидесяти метров, мы автоматами вскрываем строй, а вы метаете бутылки и камни!

– Бутылки бросать под ноги! – добавил Эриксон. – Щиты у них заколдованные! Вперёд! Навалием уродам!

Толпа поддержала их нестройным, но радостным гулом.

Для молодёжи это было просто такое вот классное развлечение, а Вяземского и Неверова они воспринимали в качестве своеобразных заводил и массовиков-затейников.

Продвинулись вперёд, делая на один шаг пятящихся легионеров сразу два, а то и три. Сблизились.

Противник дал поперх щитов залп стрелами, которые с лязгом и треском продырявили корпуса и стёкла стоящих вокруг машин. Позади кто-то вскрикнул, поймав случайную стрелу – то ли раненый, то ли убитый.

– Давай!.. – крикнул Сергей, припадая на одно колено и

беря на прицел строй щитов.

Они с Эриксоном открыли частый одиночный огонь, моментально пробив брешь в алой стене скутумов. Полдесятка легионеров рухнуло – автоматные пули шутя пробивали деревянные щиты и железные доспехи. На место выбывших вставали новые солдаты, но недостаточно быстро. И в следующий момент по отступающим хлестнул град из камней, а под их ногами расплескался жидкий огонь.

Легионеры пережили уже три таких пробоя, но в этот раз не выдержали. Единый строй рухнул, распавшись на несколько спешно отступающих групп.

К сожалению, тут сработал извечный рефлекс – убегающего догоняй, и толпа с рёвом рванула вперёд.

– Стоя-я-ять!.. – после секундного колебания, Вяземский разрядил остатки магазина в воздух. – Не бежать! Могут в засаду завести!

На самом деле он больше опасался того, что вошедшую в раж молодёжь в ближнем бою элементарно сомнут, но объяснить это было слишком долго.

Помог ему в деле убеждения выехавший из переулка справа БТР, который остановился аккуратно перед студенческим ополчением.

– Командир! Юрьич на связь вышел, – оповестил высунувшийся из люка Олег. – Наши вошли в город – гонят уродов в лес на север.

– Отлично, – кивнул Сергей, перезаряжая автомат. Чёрт,

а больше патронов ведь и нет...

– Я, наверное, с этими обормотами останусь, – подал голос Эриксон. – Сейчас зачистка начнётся, надо проследить, чтобы они нашим под горячую руку не попались или ещё чем противоправным не занялись.

– Добро. Тогда закрепитесь здесь и ждите подкрепление. И действительно, сделай что-нибудь с этой толпой, а то наши сгоряча ещё решает, что у нас тут Майдан начался...

– Не бойсь, – ухмыльнулся ополченец. – Не впервой.

– Тогда давай, – они обменялись рукопожатиями. – Ещё свидимся.

– Да, это точно – тут же такая веселуха началась... И как я в стороне-то останусь?

Вяземский залез внутрь БТР, а затем он двинулся по опустевшему проспекту Победы вверх, идя на соединение с основными силами.

– Почему они так медленно? – спросил Сергей. – И почему так тихо?

– Командир, ну ей-богу, у нас же тут не Багдад или Киев, чтобы из танков шмалять в городе...

– Тоже верно. Как справились?

– Там несколько сотен рыцарей было. Рассеяли их, и они укрылись где-то в старой промзоне. Я туда решил не соваться – ополченцев выставил и приказал дожидаться подкрепления. Пускай их из этих руин кто-нибудь другой выкуривает.

– Хорошо, – кивнул старлей. – Патроны есть? У меня последний магазин остался.

– Держи, командир, но он початый и больше нет.

– И на том спасибо...

Следующие полчаса они потратили на блуждание по переулкам, продвигаясь к северной части города. Накатывающиеся с востока раскаты пулемётных очередей и грохотание пушек начали звучать всё ближе и ближе.

– Дозор, это Доктор. Как слышишь меня, приём? – ожила рация, когда БТР осторожно продвигался через двор между многоэтажками, выходя к площади с левого фланга.

– Доктор, я Дозор. Слышу тебя хорошо, – ответил Вяземский.

– Докладывай обстановку, Дозор.

– С запада наступают менты, противник отходит с боями. На юге и юго-востоке враг рассеян и укрылся в старой промзоне. Провожу рекогносцировку в районе площади Славы. Противника пока не наблюдаю, но отходил он на север – в сторону лесопарка.

– Понял тебя, Дозор. Наступаем с востока. Вышли на линию Есенина-Емельянова. Выдвигайся на соединение.

– Принято, Доктор.

– До связи.

– До связи.

БТР двигался медленно, старательно объезжая брошенные на дороге машины и то и дело вода из стороны в сторону

тонким хоботком автоматической пушки.

– Что-то ни одного уroda не видать... – произнёс Олег, всматриваясь в ночной прицел.

Сергей поверил ему на слово, потому что сейчас он мог следить за окружающей обстановкой только с помощью простых перископов, через которые в темноте не было видно почти что нихрена.

Громады многоэтажек вокруг возвышались чёрными рукотворными скалами, на которых не было видно не огонька. Не работало и уличное освещение – наверное, в ходе боёв повредили окрестные подстанции, вот свет в этих микрорайонах и повырубало. Шли почти вслепую – не включая фар, благо что ночные прицелы были относительно новыми и худо-бедно работали...

– Сто метров, – произнёс Олег. – Вижу противника. Драпает в лес. Преследуем?

Ну да, наибольшие потери противник несёт не при проигранной битве как таковой, а при паническом бегстве...

– А что, есть чем? – резонно поинтересовался старлей. – Снарядов у нас сколько осталось?

– Десятка два... Зато лента к ПКТ почти целая.

– Ну, с таким мы напреследуем... – хмыкнул Сергей. – Нет, двигаем на площадь, останавливаемся и наблюдаем. Мы ж разведка, а не десантно-штурмовые части.

Прошли по Горького к самой площади Победы, откуда сегодня Вяземский начал свой путь...

Тут было на удивление пусто, хотя старлей планировал встретить здесь отступивших легионеров... Получается они отступили дальше – в лес? С одной стороны – разумно, потому как на открытом месте они чудовищно уязвимы для нашего оружия... С другой стороны римской пехоте в лесу делать нечего. Строя там не сколотить, а вся средневековая тактика эффективна только до тех пор, пока существует строй. Настолько впали в панику после боёв? Вряд ли. Противник попался хоть и жутко отсталый технически, но не из робкого десятка. Чтобы стоять под огнём автоматов надо иметь ту ещё выдержку...

Или там у них в лесу какой-то базовый лагерь, точка фазового перехода или как её там?... Надо выяснить. Непременно надо это выяснить...

БТР вывернул на площадь и начал описывать широкую дугу, объезжая забитый брошенными машинами центр... И тут из леса ударило полдесятка небольших огненных шаров. БТР слегка тряхнуло, когда несколько снарядов разорвалось на броне. Новый залп, разрывы огненных шаров, и несколько машин вокруг охватывает пламя.

Грохочет башенное орудие, полосуюя лес последними оставшимися в лентах снарядами.

Неожиданно огонь вокруг бронемшины с рёвом словно бы стекается в одно место, а затем взрывается расширяющимся кольцом огня, которое на излёте зацепляет колёса БТРа. В воздухе тут же появляется смрадная вонь горелой ре-

зины.

– Из машины! – заорал Вяземский, хватая автомат и бросаясь к двери десантного отсека.

Сергей выбежал первым и сразу же присел около носовой части БТРа, укрываясь за бронёй и выставляя ствол «калаша» в сторону леса. Следом появляется мехвод, последним из подбитой машины вылезает Олег.

И почти сразу же где-то в нескольких сотнях метрах раздался грохот пушечных выстрелов, и на опушке леса распустились несколько взрывов. Ниже по улице из-за стоящих зданий сначала показался свет фар, а затем по обочине дороги начали выдвигаться танки, поворачивая башни в сторону леса. Один, другой... Следом показали и несколько силуэтов поменьше – кажется, БМП.

Танки остановились и выпустили снаряды, целясь по лесу. Новые взрывы прогремели уже где-то дальше – внутри лесного массива.

Ну, наконец-то...

Пользуясь тем, что подошедшее подкрепление било akurat по тому месту, откуда вёлся обстрел, разведчики вернулись к БТР и быстро осмотрели его. Три из четырёх колёс по левому борту были сожжены до железок, но других повреждений видно не было, да и огонь уже утих. Бронемашина была целой, но двигаться не могла – печально, печально...

Бронетехника двинулась вверх, так что Вяземский решил дожидаться подхода подкрепления.

И задача-максимум сейчас была – чтобы в темноте их случайно не обстреляли по ошибке. Это Сергей знал, что стрелять нужно лишь по тем, кто носит доспехи и прочее холодное оружие. А вот знают ли это танкисты, которые явно только недавно вошли в город? Без шуток – вопрос жизни и смерти...

Гусеницы с грохотом и лязгом крошили асфальт, рёв танковых движков был всё ближе и ближе. Мазнул ослепительный свет фар, отчего Сергей невольно закрыл глаза рукой, и небольшая колонна бронетехники встала.

– Не двигаться! – проорал кто-то, прячась за поднятым люком на башне. – Кто такие?!

Вот что значит настоящий командный голос... Орать – это не прихоть, а суровая необходимость. Рёв танкового двигателя интеллигентным шёпотом не перекрыть.

– Поляков, ты?! – рявкнул старлей в ответ. – Это Вяземский из разведки!

Двигатель танка замолчал, из-за люка осторожно высунулась голова в шлемофоне.

– Князь, ты что ли?! – видимо уже по привычке проорал танкист. – Ты как здесь оказался?

– Да стреляли!.. Кравченко с вами не связывался? Мы тут местность разведывали – он в курсе.

– А!.. Так это вы? Поня-я-ятно... Что с БТРом?

– Колёса спалили. Хорошо вы вовремя уродов отогнали – они сейчас все в лес бегут.

– А мы за ними! Давай к нам на броню, Князь! Сейчас мы этим консервным дадим просратья!

Вот кто бы про консервных-то говорил, а?..

– Не пойдёт! – ответил Сергей. – У них лучники есть – могут и подстрелить на броне. За тобой ведь БМП-шки? Мы лучше под бронёй пойдём.

– Добро!.. Гасанов! Гасанов, падлюка!..

– Да слышу я! – донеслось от первой БМП. – Вяземский, давай к нам. В тесноте, да не в обиде.

Спустя пару минут разведчики уже трамбовались в узкий десантный отсек бронемашин. БМП-3 в отличие от «двойки» отнюдь не радовала удобством посадки, но что уж тут поделывать...

Внутри БМП сидели нахохлившиеся срочники, экипированные по самое не могу – из-за спин даже рукояти пехотных лопаток торчали. Вид у них у всех был слегка ошалевший, но далеко не испуганный – хрен ли, не новобранцы, весь год уже почти отслужили, так что ко многому привычны...

– Чего скажешь, разведка? – как только бронемашин вновь тронулась с места, проорал со своего места командир БМП. – С кем дерёмся? Японцы, американцы?

– Римляне!

– Ты «Астерикса и Обеликса» что ли вспомнил? – хохотнул танкист. – Ладно, хрен с ними – пусть будут римляне!

– Хорош ржать, Гасан. Патронов лучше подкинь – мы почти всё расстреляли.

– Серьёзно? – танкист прекратил дурачиться. – Ясно... Так, десант, значит быстро скинулись по магазину разведчикам. Но чтоб магазины мне потом вернули!

– Ты обалдел? – ухмыльнулся Вяземский. – Война, батенька! Сейчас под неё что угодно списать можно будет.

– Твоя правда, разведка!..

Снаружи вновь послышались раскаты танковых выстрелов, БМП чувствительно тряхнуло раз, другой, а затем уже трясло, не переставая.

– Гасан, что за хрень? – крикнул Сергей, перекрывая рёв двигателя бронемашин. – Не дрова везёшь!

– Но по дровам едем! Входим в лес! Танки проложат путь, а мы следом!

Лесопарк этот старлей знал неплохо – деревья тут и правда были молодые, тонкие, что тяжёлым Т-72 сносятся не тяжелее, чем кустарник. Но всё-таки ночью? Лезть бронетехникой в лес? Разве что против того врага, у кого в арсенале нет ничего страшнее стрел и копий...

Но что насчёт вражеских колдунов? Есть ли у них в арсенале что-то действительно мощное, способное пробить пару сантиметров брони?..

С завыванием повернулась башня БМП, загрохотала автоматическая пушка. Эхом откликнулись курсовые пулемёты.

– Вперёд! Давай вперёд! – азартно орал танкист. – Уроды! Уроды вокруг! Десант, к бойницам! Бить по любой тени!

Солдаты с руганью начали доставать оружие, торопливо запихивая автоматные стволы в специальные бойницы, снимая оружие с предохранителя и передёргивая затворы. В следующий момент внутренности БМП наполнились грохотом выстрелов и пороховым дымом.

Учитывая, что разведчики были «бонусным десантом» бойницы им, естественно, не досталось, но затем старлей вспомнил о резервной – самой неудобной бойнице в одном из кормовых люков.

Сергей нырнул в узкий проход, кое-как с шипением и руганью прополз наощупь в темноте, ища бойницу...

Что хорошо в «трёшке» – амбразуры в ней самые удобные, что только встречались на российской бронетехнике. Вместо крошечного окошка бронестекла для прицеливания и наблюдения, через которое обычное нхрена нельзя разглядеть – удобная штукавина с прицельной меткой. Немного принороваться, и...

БМП трянуло так, что Вяземский едва не прикусил язык и недобрым словом помянул управляющего машиной механика-вредителя. На мгновение у Сергея возникло ощущение, будто бы он проваливается куда-то вниз, но в следующий миг наваждение исчезло.

Бронемашина закрутилась на месте, по её броне что-то застучало. Где-то поблизости послышался то ли выстрел, то ли взрыв... Гроыхнуло главное орудие «трёшки», выплёвывая 100-миллиметровый осколочно-фугасный снаряд в невиди-

мого старлею врага.

В прицельной панораме замелькали какие-то смутные силуэты, едва различимые в царящей вокруг темноте, но стрелять Сергей не стал. Патронов было не так много, чтобы трагитить их зазря...

Неожиданно через корпус БМП его уже знакомо приложило током.

– Какого?.. – донёсся матерно-недоумённый вопль командира «трёшки», ожесточённо пытаясь повернуть башню электроприводом. – Твою же!.. Что с ПНВ? Ни хрена не вижу!

– Гасан, нас молнией приложили! – крикнул Вяземский со своего места. – С нами так же было! Переходи на запасные цепи, пневматику... ручками крути, в конце концов!

– Понял тебя! Тогда бери моих и прикрой снаружи!

Находиться в ослепшей бронемашине – себе дороже. Если не будет поддержки башенного оружия, можно и влипнуть по-крупному...

– Олег, Карташов – останьтесь и помогите. Остальные – наружу и занять оборону!

Сергей наощупь нашёл ручки, закрывающие верхний люк выхода из десантного отсека, повернул их и с натугой поднял тяжёлую бронеплиту. Выпрямился, поднимаясь на ноги и используя люк в качестве прикрытия.

– Пошли, пошли!..

В нос ударил запах пороховой гари, выхлопа двигателя,

металла и неожиданно – свежего воздуха с какими-то странными запахами. Не было того удушающего пекла раскалённого неожиданно жарким июнем города.

Вокруг была темнота, освещённая багровым светом горящих невдалеке костров. Почему-то вокруг не было видно ни одного дерева – лишь ровная площадка, лишённая даже кустарников... И огороженная высоким деревянным частоколом, проходящим метрах в ста впереди.

Чуть правее, с рычанием, будто озлобленный зверь, из глубокой ямы выползал танк, хищно поводя длинным хоботом пушки.

Сергей огляделся по сторонам, чтобы увидеть спешно и в беспорядке отступающих легионеров, которые сейчас петляли между заграждениями из вкопанных в землю заострённых кольев и явно направлялись к воротам в стене частокола. А за ним уже всюду шло непонятное шевеление – мелькали многочисленные факелы, блестящие в их свете шлемы и наконечники копий...

Солдаты один за другим выскакивали из БМП, падая прямо на землю и оцетиниваясь во все стороны оружием.

Одна из наблюдательных вышек за частоколом неожиданно окуталась голубоватым сиянием, а затем воздух пробил длинная ветвящаяся молния, ударившая в землю около бронемшины. Гроыхнул несильный взрыв, и во все стороны полетели комья земли и грязь.

Башня «трёшки» зашевелилась и начала поворачивать-

ся в сторону обозначившего себя противника... Но первым гроыхнул выстрел танка, который с потрясающей лёгкостью разнёс в щепки и сторожевую вышку, и несколько метров частокола вокруг неё.

Из-за частокола вверх взметнулась какая-то смутная волна, а затем повсюду вокруг в землю начали втыкаться стрелы. Послышалось несколько вскриков боли, затем громкий мат, и залёгшие вокруг БМП солдаты огрызнулись огнём.

«Трёшка» плюнула выхлопом, взревела двигателем, разворачиваясь на месте, и тут Сергей увидел...

Никакого лесопарка позади не оказалось – лишь всё та же открытая площадка, окружённая по периметру частоколом. Вот только метрах в десяти позади из земли торчало опутанное сотнями верёвок кольцо метров двадцати в высоту, заполненное колыхающимся молочно-белым маревом... Как будто кастрюлю с молоком поставили на бок и каким-то макарон заставили его не выливаться – вот на что была похожа эта странная штука...

...Из которой неожиданно высунула свой нос ИМР, медленно выползающая на эту сторону. Освещая себе дорогу светом фар, стальной монстр начал разворачиваться на месте. Бульдозерный нож, больше похожий на таран, опущен, стрела с захватом – развёрнута.

Сергей прыгнул с БМП, оббежал ИМР и направился к этой непонятной... непонятным... непонятному portalу.

Странная белая субстанция лениво колыхалась, заклю-

чёрная в тонкое кольцо из необычно выглядящего чёрного материала. По её поверхности время от времени пробегали волны и рябь.

Мозг отчётливо сигнализировал, что товарищ Вяземский дурак и не лечится, раз решил осматривать в бою под обстрелом местные достопримечательности, но почему-то Сергей чувствовал, что прежде всего нужно понять, что сейчас произошло...

Это... Это, мать его, что? Это что действительно какой-то портал? И они только что через него прошли?

Вот только можно ли вернуться через него обратно? Не билет ли это в один конец?

Сергей протянул руку и коснулся белого марева. Вокруг указательного пальца тотчас же разошлись круги, как будто от брошенного в пруд камня. Странно, но старлей не почувствовал абсолютно нечего – с таким же успехом можно было просто ткнуть пальцем в воздух...

И пока в голову не пришли какие-нибудь ещё мысли, Сергей глубоко вдохнул и шагнул в этот портал.

Мгновенное ощущение падения куда-то в пропасть – уже знакомое ощущение...

...И Вяземский оказался среди развороченного тяжёлыми гусеничными машинами леса. Снесённые деревья, выкорчеванные бульдозерными отвалами пни, месиво из земли и грязи под ногами. Запах выхлопных газов и пороховой гари, рёв мощных двигателей и грохот выстрелов.

По глазам неожиданно ударил вывернувшийся из-за деревьев луч установленного на башне прожектора.

– Кто такой?! – проорали в его сторону. – Серёга, ты? Мать... Серёга, что за хрень у тебя за спиной?!

Старлей обернулся назад и увидел, что позади него обрушившийся склон небольшого холма обнажил точно такие же ворота, что и на той стороне... Вот только ТАМ они были настоящими, реальными, а здесь было лишь что-то вроде отражения. Призрак, фантом, полупрозрачная голограмма...

– Серёга, слышишь меня?! – говорившего (а точнее орущего) сквозь рёв танкового двигателя, наконец-то удалось определить, как Дениса Юрьевича.

– Ворота, – слово пришло словно из ниоткуда. – Командир, это – ворота. А за ними сейчас дерутся наши парни.

* * *

Вышедшие из портала Т-72 почти сразу же развернулись в стороны и открыли огонь по частоколу, снося наблюдательные вышки и проделывая проходы. Вперёд тем временем двинулись две подошедшие ИМР, будто спички ломая своими отвалами воткнутые в землю кольца.

Инженерные машины набрали скорость и на полном ходу врезались в частокол, проломив его, будто бы он был сделан не из брёвен, а из картона. Длинные манипуляторы с захватами начали крушить всё вокруг, расширяя проходы, а сле-

дом в прорыв устремились БМП.

Позади частокола обнаружилось некое подобие лагеря – палатки и какие-то строения, среди которых мелькали в темноте фигурки людей.

Откуда-то из глубины по наступающим бронемашинам ударила волна стрел, отскочивших из стальной брони. Затем прилетело несколько более крупных дротиков или даже копий, которые тоже ничем не смогли повредить БМП и ИМР. Казалось бы – что вообще может противопоставить армия образца в лучшем случае полутысячелетней давности современному подразделению?..

Оказалось, что вполне даже могла.

Описав дугу, перед БМП ударили несколько больших пламенных шаров, расплескав в стороны землю и жидкий огонь. Сложно сказать, смогли бы они пробить броню или нет, но в следующий момент «трёшки» превратились в подобие огненных ежей, ошетилившись во все стороны огнём из пушек и пулемётов.

Ряды палаток оказались просто-напросто сметены ураганным огнём, а затем БМП при поддержке ИМР двинулись вперёд. Инженерные машины вообще-то не предназначались для подобных штурмовых операций, но против неспособного оказать сопротивления противника они были эффективны. Пожалуй, даже чудовищно эффективны, если судить по периодически доносящимся крикам...

– Что скажешь? – спросил Сергея Кравченко.

– У меня такими огнешарами резину у БТРа сожгли, – ответил Вяземский. – По фугасному действию – примерно как 122-миллиметровый. За пробиваемость не скажу.

– Ясно... – офицер щёлкнул клавишей своей рации. – Это майор Кравченко. Всем! В ответ на обстрелы ровнять местность под ноль. Пехоту не спешивать, воевать под бронёй. Конец связи.

Сергей даже не успел толком понять, как оказался при командире в качестве консультанта по противнику. Уж так сложилось, что Вяземский имел счастье (или, что вернее – несчастье) столкнуться как с обычными противниками, так и с явно необычными...

– Что ещё эти уроды могут показать? Молнии там, лёд... Хрен знает... Нежить, может, ещё какая?

Полное обалдение от того факта, что майор-то оказывается в курсе всей этой фэнтезийной ерунды, Сергею пришлось тщательно маскировать. Очень тщательно. А взамен этого думать о том, что действительно им могут противопоставить...

– Исполком обстреливали чем-то вроде ледяных стрел, – вспомнил старлей. – Пару раз кидались молниями... Это самое опасное даже для техники – электронику из строя выводят. Правда, временно. Ещё стоит опасаться драконов.

– Плюются огнём?

– Нет. Но, кажется, ведут разведку и скидывают стрелы.

– Вот мы и посмотрим, что круче – зенитка или дракон, –

ухмыльнулся майор.

Из белого марева врат неторопливо выехала «Тунгуска», скинув стволы спаренных пушек и крутя локатором. Затем показалась ещё одна зенитная самоходка, а следом и пара «Акаций».

Техника всё шла и шла с той стороны на эту, проходя сквозь портал и сходу начиная вгрызаться в землю. Танки, инженерные машины, немного БМП и грузовики с припасами.

– Товарищ майор, а может это всё лишнее?..

– Всё – это что?

– Всё это, – Вяземский указал на прибывающую технику. – Может, стоило оцепить эту дрянь и подождать начальство? Ну, или просто забросить внутрь десяток ящиков тротила и рвануть...

– Рванул один такой. А если у них тут таких порталов, как блох на собаке? С этим не получилось, откроют в тысяче километрах севернее, где ни одной военной обезьяны нет, и города пожгут быстрее, чем мы пискнуть успеем. Нихрена. Эти римляне у меня ещё землю будут жрать и ссаться при словах «Российская армия».

Вообще-то правда в словах командира была. Варвары варварами, но портал сюда открыли они. И если такое колдунство им по плечу, могут и ещё где-нибудь открыть, но уже без полномасштабных вторжений, а будут гадить по-мелкому. Так что врата действительно надо захватывать и удержи-

вать, чтобы их с этой стороны не прикрыли, а то это у нас один такой мост получается в наличии...

В воздухе мелькнула смутная тень, закрывая виднеющиеся в небе звёзды, и Сергей отскочил к стоящему рядом БРЭМ.

– Воздух! – заорал Вяземский, вскидывая автомат. – Укрыться!

По броне что-то с лязгом застучало, в землю воткнулось несколько коротких дроти́ков.

– Залпом! В зенит! – скомандовал Кравченко, забираясь на БРЭМ и вставая за турельный пулемёт.

Стоящие вокруг открыли огонь в небо, целясь в парящую над нами тень. В воздухе разнёсся хриплый клёкот, и стало понятно, что бойцов атаковал ящер-разведчик. Стоящая рядом «Тунгуска» немного развернула башню и от души полоснула из спаренных пушек, выпустив за несколько секунд десятки снарядов.

Заходящего в новую атаку ящера буквально разорвало на части, и тот рухнул в десятке метров впереди бесформенной кучей мяса и костей.

Несмотря на примитивность оружия, несколько человек потеряли ранеными. Убитых не было, но бронежилет и каска не спасали от попаданий в руки или ноги.

Сергей вытащил из земли один из воткнувшихся рядом дроти́ков и осмотрел его. Короткий – сантиметров тридцать, не больше, но тяжёлый. Наконечник, правда, странный... Изогнутый и широкий типа полумесяца. А, нет, ничего он

не странный – самое то, чтобы увеличить шанс на поражение и нанесение раны.

Хреново... Это ж от пули не спастись, навесив на себя броню, а от таких штук помирать стрёмно. И вдвойне неприятнее, что от таких-то дротиков как раз бронёй защититься можно.

А не пора ли и правда начинать сдирать с пленных и убитых противников доспехи для личного пользования?..

– Серёга?..

...Вяземский проснулся.

По глазам резанул яркий солнечный свет. Болела затёкшая шея и левая рука, которой старлей опёрся о броню КШМ.

Однако... Привалился к бронемашине и уснул. Стоя.

– Тебе бы поспать, – хмыкнул Кравченко, окинув Сергея взглядом. – Всю ночь, считай, на ногах.

– Так и вы тоже, Денис Юрьевич...

– Фигня.

– Аналогично.

– Ну, раз аналогично, тогда пошли на пленных смотреть, которых поймали.

Вяземский размял затёкшее тело и зашагал следом за майором.

Бой продолжался всю ночь. Легионеры понесли большие потери из-за темноты и того, что были застигнуты врасплох, но потому и сопротивлялись гораздо дольше, элементарно

из-за того, что не поняли, с кем столкнулись.

Удара бронетехники они, разумеется, не выдержали, но не просто побежали, а лишь рассеялись по территории полевого лагеря. И из-за этого несколько часов – почти до самого рассвета – продолжались стычки с вынырывающими из темноты легионерами. У солдат сил было недостаточно, чтобы контролировать всё, а противника было чересчур много, чтобы махом уничтожить большую его часть.

Сколько их было-то? Десяток танков, несколько самоходок и БМП, инженерная техника... Это сила, да. Но вот пехоты набралась едва ли полнокровная рота.

А легионеров было несколько тысяч.

Но даже это им в конце концов не помогло – все очаги сопротивления, откуда били магией, уничтожили с расстояния, из тяжёлого оружия. И в итоге легионеры начали где по одному, а где целыми отрядами сдаваться в плен, бросая оружие и поднимая руки в интернациональном и, как оказалось, интермировом жесте капитуляции.

Следующие пару часов были потрачены на то, чтобы согнать пленных в одну кучу и окружить их несколькими ИМР и БРЭМ. За турельные пулемёты и рычаги управления сели офицеры и контрактники, чтобы в случае чего без лишних слов в прямом смысле слова закатать противника в землю.

Сурово, а что поделатъ? При такой массе, если зазеваться, они смели бы всех даже голыми руками, не говоря уже о, казалось бы, таких забавных в современной войне копьях и

мечах...

Правда, часть кавалерии противника сумела смыться, воспользовавшись общей суматохой и темнотой, а нестись чёрт знает куда по голой степи... Ну, много ума для этого не надо.

Вот только недостаток ума даст о себе знать, когда такая погоня приведёт в засаду.

Какое-то время пришлось провозиться с другого вида пленными – несколькими сотнями гражданских из Владимирска, которые были оперативно перегнаны вторженцами по ту сторону врат. Зачем это было сделано? Судя по тому, что некоторую часть уже успели заковать в кандалы, иномиряне явно не чурались работорговли...

Вяземский невольно сбился с шага, засмотревшись на раскинувшееся вокруг них пространство – с одной стороны сплошной лес, с другой степь... Ну, или учитывая торчащие местами деревья – лесостепь. Или саванна. И никаких гор, как там, откуда они пришли. В воздухе куча новых, но не особо странных запахов – пахнет незнакомыми цветами и травами. Дует лёгкий ветерок, очень тепло, но без той одуряющей жары, что вторую неделю плавил Владимирск...

Взгляд Сергея на автомате перешёл на стоящие позади врата, которые он оглядывал время от времени. Но пока что никаких изменений в них не происходило – всё то же чёрное каменное кольцо, заполненное молочно-белой мутью, сквозь которую теперь время от времени сновали люди и техника.

Портал работал, или, если говорить правильнее – функционировал без перебоев и нареканий. Пока что. Однако нельзя было исключать возможности, что в один совсем не прекрасный момент веселье могло закончиться, заперев всех в этом мире. Может, у врат со временем сядут батарейки или ослабнет заклинание – неизвестно ведь, на каком принципе оно вообще работает...

– О чём задумался? – от не слишком радужных мыслей Сергея отвлёк голос Кравченко.

– Да так... Думаю, куда это мы завалились – в другой мир или в прошлое...

– Ну, это либо однозначно не наше прошлое, либо мы чего-то не знаем о нашем прошлом, – поймав вопросительный взгляд Вяземского, майор пояснил. – Я сейчас не про магию или ящериц летучих... Ты просто на небо посмотри.

Сергей поднялся взгляд вверх.

Голубое небо, облака и...

Две луны. Нет, даже три.

Одна – здоровенная, раза в два больше земной и красноватого-бурого оттенка. Другая похожа на земную и такая же белая при дневном свете. А вот третья – самая маленькая, но угольно-чёрная, наползающая на диск красной.

Мда. И правда выходит – другой мир...

– Ну что, убедился?

– Так точно.

– В чём?

– Что земля поката.

Пленных собрали за внешней стеной полевого лагеря. А те укрепления, что прорывали сегодня ночью, были чем-то вроде контрвалационной линии, которой окружили врата на случай прорыва из них чего-то враждебного.

Никаких охранных сооружений, естественно, возвести пока что не успели, поэтому просто поставили в оборону танки, «Тунгуски» и инженерные машины. На охрану пленных отрядили три БМП и один БТР, расставив их по углам квадрата, линии которого были наглядно обозначены пулемётными очередями бронемашин.

И, судя по всему, желающих убежать как-то не находилось.

В плен попало много – чисто навскидку тут собралась никак не меньше пяти тысяч солдат. Часть из них была без доспехов – лишь в чём-то вроде нательного белья. Учитывая, что атакованы они были ночью – вполне закономерный исход. Остальным же оставили доспехи, но отобрали любое оружие. Так сказать, во избежание.

Внешне ничего примечательно в legionnaires не было. Люди как люди – переодень, выпусти на улицы Владимирска и никто ничего не заподозрит. В основной массе русоволосые или блондины, лица европейские... Никаких эльфов или гномов.

Однако ведь были же какие-то великаны, которые штурмовали исполком, верно?..

– Красавцы, мать их, – Кравченко окинул взглядом пленных. – Что скажешь? Ты же у нас вроде как эксперт.

– Да какой я эксперт, товарищ майор...

– Да уж получше меня. У кого батя историк – у тебя или у меня?

Отчасти это было верно, но лишь отчасти – отец у Сергея был не историком, а лишь преподавал историю. Разница вроде небольшая, но ощутимая.

– Экипировка очень похожа на римлян нашего мира. Похожа, но разница всё-таки есть – у этих она явно получше и продуманнее. Даже как-то дико такое сильное совпадение...

– Сходные задачи порождают сходные решения? – предположил Кравченко.

– Не подходит, – покачал Вяземский головой. – Не в этом случае. Хотя... В принципе, это неважно. Главное, что нечто вроде легионов может содержать лишь достаточно большое и достаточно развитое государство.

– Я вот тоже думаю, что они просто обязаны будут напасть снова, – заявил майор. – Если это кто-то типа римлян или наших америкосов, которые считают себя круче всех, то сдачи они нам дать просто обязаны.

– Будем закрепляться?

– Да мы не будем, Серёга, мы ОБЯЗАНЫ закрепляться, если больше не хотим получать по морде. Допросить бы этих бобров...

– Переводчики нужны – это да... – согласился старлей. –

Ну, учил я в академии английский, а в школе немецкий... А хрен ли толку? Вряд ли у них тут в ходу, что один, что другой.

– Ну, попытка – не пытка, как говаривал Лаврентий Палыч... – хмыкнул Кравченко. – А если вот они действительно как-то с Римом связаны? Раз додумались до легионов, могли и до латыни додуматься.

– Вряд ли конечно... Но медиков один хрен придётся привлекать – надо же будет этих пленных осмотреть, кому-то помощь оказать, если потребуется... А врачам латынь знать положено.

– Кстати, видишь тех хмырей? Такие все из себя рыцари, в золоте, серебре и железе... Что думаешь?

– Думаю, что надо их отделить от остальных, – с расстановкой произнёс Сергей, высматривая названных командиром пленных. – Доспехи на них нестандартные, богатые – либо знать, либо командиры, либо ещё какие шишки на ровном месте.

– Мысль понял, мысль хорошая. Народ! Кто тут старший?

– Я, тарщ майор, – откликнулся с одной из БМП незнакомый Вяземскому сержант-контрактник с мятым, слегка заспаным лицом.

– Найди людей, и отбери пленных с доспехами побогаче – их держать отдельно. Обращаться вежливо, не бить... Без серьёзного повода. Понял меня, нет?

– Тарщ майор, да где ж я людей-то сейчас найду? – сразу

же начались дежурные попытки отмазаться. – Вы ж весь батальон отправили копать...

– Я и тебя сейчас копать отправлю – понял, нет? Отсюда и до обеда. Моего. А я могу и не обедать. Как понял меня?

– Так точно... – послышался унылый ответ, сопровождаемый вздохом, полным вселенской печали.

От этого вздоха Сергей немедленно зевнул, да так, что чуть не свернул себе челюсть. Протёр глаза, почесал нос, подумал...

– Наверное, пора мне на ту сторону возвращаться, – произнёс старлей. – Надо роту искать и разбираться со всей этой кутерьмой...

– А-а-атставить... Я с этим БМТО-шным болотом каши не сварю – мне здесь хотя бы несколько толковых парней надо. Кто ещё у нас в роте из офицеров в наличии?

– А никого, – пожал Вяземский плечами. – Все же либо в отпусках, либо в разведшколе – один я остался.

– Так, – прищурился Кравченко. – А у снайперов?

– Такая же фигня. Темиргалиев ВРиО оставался – мы как раз с ним вместе в штаб выезжали.

– Бабай Маленький? Замечательно. Вот он пускай пока за обеими ротами присмотрит, а ты здесь будешь. Понял, нет?

Ну и что тут скажешь? Учитывая, что на отрицательный ответ последует традиционный вопрос «а в глаз?».

– О, знакомый «Камаз»... Ну-ка, пошли на разведку.

Учитывая, что за дело взялись специалисты сего дела, раз-

ведка увенчалась успехом – внутри выехавшего из врат грузовика обнаружались срочники из роты обеспечения, притащившие коробки с сухпайками.

Стоило только подумать о завтраке, как желудок Сергея моментально заурчал ничуть не хуже танкового дизеля.

Грохот инженерной техники, которая обустроивала чужой лагерь, на какое-то время стих. На своих постах остались наблюдатели, охрана пленных и экипажи «Тунгусок» – сторожить легионеров и нести дозор. Следить за горизонтом и за небом, так сказать. Не летит ли ящер-переросток? Не скачет ли кавалерийская ала? Не шагает ли пехота? Не ползёт ли коварная плодоярка, способная испортить любой продукт и технику, вплоть до недопущения ввоза её в Российскую Федерацию?

Остальным же было подано кушать, и они сели жрать.

Сухпай. Так вот ты какая – амброзия, пища богов!..

– И что дальше, командир? – спросил Вяземский, когда наскоро позавтракавшие солдаты и офицеры разбрелись по лагерю, продолжая намеченные работы.

– Пока не поступит отбой – будем готовить здесь плацдарм, – ответил Кравченко. – Хрен его знает, чего начальство решит, но уж лучше сделать и оставить, чем сначала вола гонять, а потом кусать яйца от досады и устраивать аврал. Может, к полудню прикажут подорвать врата, вернуться в наш мир и всё забыть...

– Рефракция солнечных лучей в стратосфере вызвала оп-

тические иллюзии... – пробормотал Сергей.

– Типа того. А может, нам завтра прикажут двинуть танковые клинья и водрузить красный флаг в развалины местного Пентагона – не знаю.

– Римнаш?

– Типа того. Так что лучше быть готовым ко всему. К новой атаке – тоже.

Возможность новой атаки Сергей вполне допускал.

Всяким туземцам во все времена было плевать, насколько их превосходят технически странные чужаки, появившиеся из-за моря, и они с упорством, достойного лучшего применения, ходили в атаку.

При этом техническое превосходство – это ведь ещё не всё. Парни с мечами и копьями не справятся с танковой бригадой, но потери нанести могут. И это не абсурд, если вспомнить, как те же англичане в своё время исправно огребали от вооружённых лишь копьями и щитами зулусов. Зулусы быстро кончаются, но вначале вполне могут разменивать десятерых за одного и будут довольны, как лесные удавы.

Но даже с учётом магов или драконов в настоящую войну против местных Вяземский не верил. Это будет не война, а завоевание. Ацтеки и Кортес...

Тоже сравнение, кстати.

Новый мир, полный всех мыслимых и немыслимых ресурсов – нефть, газ, уран, золото и алмазы. Сверхзащищённый и неуязвимый тыл на случай ядерной войны, который сразу

же даёт плюс сто к показателям наглости и так довольно нахальных в последние годы российских дипломатов.

Впервые России повезло открыть не море Лаптевых или Антарктиду, а Клондайк и Эльдorado в одном флаконе.

И как всегда – победить или завоевать не проблема... Но вот что потом делать с этой победой? Откусить кусок и прожевать его – две совсем разные вещи...

* * *

Поспать Сергею так и не удалось – весь день пришлось потратить на организацию укрепления плацдарма. Принимать прибывающих солдат, технику и снаряжение, размещать и развёртывать их, руководить, в конце концов.

И нет, это не так просто, как кажется на первый взгляд, если действительно важен результат, а не имитация бурной деятельности...

Прибыл БТР разведроты с Олегом и Русланом, лично севшим за рычаги броневика. Машина была наскоро отремонтирована, заправлена и загружена боеприпасами и прочей снарягой под завязку. Под завязку – это значит действительно по самую крышу, да ещё и сверху кое-что оказалось приторочено. Так что боевая машина сейчас в БТРе угадывалась с трудом – скорее он напоминал большую самоходную свалку. Хотя закреплённые сверху на броне металлические кровати (не противокумулятивные решётки-«кровати», а обыч-

ные панцирные) придавали бронемашине довольно грозный противопартизанский вид.

А вот срочников почему-то не прислали, хотя они сейчас очень даже пригодились бы... Поэтому разгрузку всего добра пришлось организовывать оперативно выловленными «чужими» бойцами, которые занимались перепланировкой легионного лагеря.

Данный лагерь был хорошо спроектирован с точки зрения армии средневековья, но совершенно не подходил солдатам двадцать первого века. Частокола, наблюдательных вышек и ровного места для установки палаток было абсолютно недостаточно – требовалось оборудовать парк, столовую, полевую кухню, склады боеприпасов и ГСМ...

Попутно тащилось всё, что могло сгодиться в хозяйстве и плохо лежало. А что лежало хорошо, то перекладывалось и всё равно тащилось.

Поломанный частокол уже весь убрали, а вот целый пока что не трогали. Палатки легионеров тоже поубирали, взамен них разбивали обычные армейские. По правде, это был тот ещё размен шила на мыло, но порядок же должен быть?

Площадку под технику ещё готовили, да и собой нужды в ней пока что не было – всякие грузовики на этой стороне особо не задерживались, а бронетехника в основном закопалась в капонирах по периметру лагеря.

В перспективе планировалось сделать ещё и выносные блокпосты – фортификация, то-сё, строго по науке... Прав-

да, приоритетнее была прокладка проводов для освещения и связи.

К тому же это ведь не просто полевой выход – ситуация без шуток боевая. Поэтому лагерь не просто перестраивали, а превращали его в укрепленную базу.

Загрузить работой срочников не было возможно ввиду малого количества и озадаченности оных, поэтому в ход пошли не лопаты и ручной труд, а бульдозерные отвалы танков, самоходок, и инженерная техника.

Базу окружили глубокие противотанковые рвы, которые вряд ли были менее эффективны против средневековой пехоты, чем против танков. Привезли колючую проволоку, пустые мешки, бетонные плиты, цемент и ящики с противопехотными минами.

Что касается связи, то по сотовому позвонить из этого мира в другой вполне ожидаемо не получалось. Поэтому первым делом протянули древнюю, как бивни мамонта, проводную связь... И это сработало. А то Сергей уже было заопасался, что бегущие по проводам электрончики откажутся пересекать барьер между двумя измерениями, но нет – обошлось...

Вообще место расположения лагеря ему не слишком нравилось, поскольку оно не было господствующей высотой над степью вокруг. Правда, был один небольшой холм в паре километрах правее, но отдаляться из-за этого от врат было натуральным идиотизмом.

Но вот корректировщика там посадить всё равно надо бы... Позже. Когда начнётся нормальное обустройство лагеря и окрестностей, а не экстренное окапывание. Возможно, корректировщика посадят и где-нибудь в более удобном месте, которое пока что просто не нашли – разведки местности-то толком ещё не проводилось. Ну, кроме облёта лёгкими беспилотниками окрестностей вокруг лагеря. Более серьёзная разведка должна была начаться, как только сюда будут доставлены нормальные беспилотники, а не лёгкие квадрокоптеры. А вот в обычный разведывательный дозор Вяземскому по плану надо было отправляться на БТРе уже завтра – несмотря на весь технический прогресс, дронам начальство пока что доверяло не так сильно, как традиционной разведке.

В общем, закреплялись серьёзно.

Ближе к вечеру работа начала потихоньку стихать, потому как её было ещё дохренища, но бросить решительно всех на копательно-строительные работы было бы преступным идиотизмом. Ведь, если что, российские солдаты вторглись на однозначно враждебную территорию, и сейчас караулы и часовые были не просто традицией, а суровой необходимостью.

Также к вечеру при поддержке внутренних войск сквозь врата прошли полицейские и начали организованно забирать пленных. Насколько Сергей понял из обрывков разговоров, для них около Владимирска организовывали что-то вроде

фильтрационного лагеря, так что держать их по эту сторону врат не было никакого смысла.

Кравченко убыл на ту сторону для совещания и, пользуясь этим, кое-кто из офицеров и контрактников тоже решил слинять на ту сторону домой...

Очень умно, ага.

Выставленная около врат охрана из двух десятков солдат, окопавшихся и ощетинившихся оружием, серьёзной преградой для утекающих не стала. Однако к удивлению Вяземского, через непродолжительное время беглецы начали возвращаться обратно, нецензурно возмущаясь несправедливостью и жестокостью обоих миров. Сергей тихо, по-разведывательному, влился в следующую группу, попытавшуюся пройти обратно на Землю, дабы выяснить причину возвращения. А заодно и попробовать дозвониться до родных.

– Что за?.. – неприятно удивился кто-то из офицеров-инженеров, как только оказался на той стороне.

По ту сторону врат обнаружилось заграждения и десятки людей в новеньких противогазах и с автоматами в руках.

Автоматы эти пока что вежливо висели поперёк груди, а расставленные вокруг пулемёты и гранатомёты не менее вежливо пялились в небо, но...

– Не положено, – донеслась из-под маски глухая и хрипящая, но довольно отчётливая реплика. – Карантин.

– Да какой ещё, нахрен, карантин?! – начал постепенно злиться маленький и тощий капитан. Фамилию его Сергей

так и не смог вспомнить, но, кажется, типчиком он был довольно неприятным...

Эта охрана, в отличие от бывших до них полицейских, оказалась куда несговорчивее, и пропускать кого бы то ни было без особого разрешения отказалась наотрез.

– Да у меня там!..

– Отставить, – глухо рыкнул появившийся из-за спин охранников Кравченко. – Чего у тебя там? Семеро детей не кормлено, или, что вернее – любовница не трахана? Потерпишь, не облезешь. Чего встал? Задач, что ли больше нет, чем в город бегать? Кругом марш! Всех касается. Нечего туда-сюда сновать, как челноки. Мы теперь режимный объект, мать его так. Понятно, нет?

Капитан, да и все остальные почли за лучшее не спорить с майором, известным своим крутым нравом не то что всему военному городку – всей бригаде, и ретировался обратно в портал.

Спустя всего пару дней уже никто не выказывал ни малейшего удивления по поводу прохода в иной мир.

Ну, проход. Ну, в иной мир. И что? От этого, что ли рапорты не надо писать и обязанности свои не выполнять? Да хренушки.

Так что пользовались воротами с не меньшей обыденностью, чем каким-нибудь КПП...

– Э, Серёга. А ты чего тут забыл вместе с этими бобрами? Тоже лыжи куда-то наострил? – нехорошо прищурился

Кравченко.

– Никак нет, просто решил узнать, чего это они обратно возвращаются и матерятся как сапожники. Ну и бате с сестрой хотел заодно позвонить. А это что, карантин какой-то, что ли?

– Такие вот дела, Серёга, – сообщил Вяземскому майор. – Как минимум на месяц мы там застряли. Карантин, как он есть. Сейчас вообще такая клоунада была, что просто атас – совещание проводят, а все понаехавшие либо в респираторах сидят, либо из соседней комнаты телемост наводят.

Появление карантинной зоны было не слишком приятным, хотя и ожидаемым явлением. Если уж и дальше продолжать экскурсии в историю, то больше всего туземцев гибло не от пули и мечей конкистадоров, а от привезённых ими болезней. Даже банальной кори или коклюша.

К тому же может быть верно и обратное: подцепить какую-нибудь Эболу и расплыться в кровавую кашу – тоже удовольствие небольшое...

– И что сказали, Денис Юрьевич? – поинтересовался Сергей.

– А чего они скажут? – хмыкнул майор. – Разбираются как надо, наказывают кого попало... Рыжику, правда, за дело влетело – не быть ему теперь командиром бригады, а быть ему отставным военным без пенсии. И это в лучшем случае. А то пока мы все по городу носились, он у себя в хате отсиживался – понял, нет?

Эге... Да за такое не то что звёздочек лишиться, можно и небо в клеточку увидеть...

– Короче, пока суд да дело, да служебные разбирательства, нам поручено закрепиться на той стороне врат и держать оборону. Если мы для местных будем не опасны, то начальство что-нибудь придумает.

– А если они будут опасны для нас в бактериологическом плане?

– Ну и царствие нам тогда небесное. Но пополнение обещали прислать, техники и припасов – тоже. А, да. И команду всем этим шалманом официально пока что я, а то дяди-полковники попали под расследование, нескорое и несправедливое... Там командования понаехало – мама не горюй. Армейские, окружные, московские, прокурорские... Звёзд на погонах больше, чем на небе. На завтра борт министра обороны ждут.

Ну да, всё-таки не каждый день в каком-нибудь городе открывается портал в другой мир, и оттуда вываливаются агрессивно настроенные легионеры, маги и драконы.

Велика Россия, но даже в ней такой ерунды никогда прежде не случалось. Вроде как.

– Ну, если к делу подключатся московские, то нам здесь точно ловить нечего, – заметил Вяземский. – Посидим месяц в поле, а после этого, если ничего не случится, то нас сменит какая-нибудь спецпура и прочие особисты...

Кравченко хохотнул.

– Ты чего, ещё не понял? Мы уже вляпались по самую фуражку. Ты по телефону давно звонил?

– С той стороны не берёт, а на этой тоже связи нет... Вышка, наверное, где-то навернулась...

– А я тебе больше того скажу, Серёга – мобильную связь во всём городе отрубили. Точнее она сама навернулась к вечеру того дня, а чинить её особо и не торопят до сих пор. С интернетом та же ерунда. И насколько знаю – на всех выездах кордоны, которые заворачивают народ обратно. Я по обычному телефону домой только и дозвонился. Ради интереса попробовал набрать межгород, но фиг там. В блокаде мы. Территориальной и информационной, чтобы не дай бог, ничего лишнего не утекло...

– Так всё равно же утечёт, – возразил Сергей. – Уже утекло. Интересно, сколько сейчас в Сети уже бродит фото и видео того, как по Владимирску шляются легионеры и кавалерия? Двадцать первый век же – заснял и сразу же в интернет можно выложить...

– Ну и? Ну, выложат, и что? Скажут – фотошоп, скажут – флешмоб, фиговая шутка или ещё какое фе. Когда врут каждый день и на каждом шагу, как можно верить во что-то безоговорочно?

– Но информация всё равно просочится.

– Да, с этим ничего не поделать, – кивнул Кравченко, шагнув сквозь белое марево врат. – Главное, чтобы все наши заграничные «партнёры» не знали всего, а то...

Ну да, целый мир, пригодный для колонизации и освоения кому угодно вскружит голову. Пусть он даже особо и не нужен, но всё равно будет взят, дабы не достался другим. Очень армейский метод мышления, да...

Пожалуй, Россия вообще меньше всего заинтересована в новом мире. Ресурсы и жизненное пространство? Да этого и на Земле хватает, хоть жуй ртом и попой. С ресурсами и пространством тоже полный порядок – это людей не хватает, чтобы уже имеющееся освоить...

Вот прям как с чемоданом без ручки дилемма – и бросить жалко, и нести неудобно. А бросишь – того гляди, кто-нибудь ушлый подберёт, прикрутит запасную ручку, радары и противоракеты, и станет чемодан враждебным и опасным...

Парадокс. Столбить территорию, враждовать с аборигенами, учитывая, что эта самая территория, в принципе, и не особо-то нужна...

А вражда будет. Если вспоминать историю земной Римской империи, дипломатию она понимала только вкупе с процессом непрерывного навешивания ударов. Если не получилось завоевать нахрапом, местные наверняка соберут армию побольше и снова полезут. Уже чисто из принципа, если они действительно большая и крутая держава.

Не получится завоевать – попробуют купить...

Правда, чего они могут предложить такого, что могло бы удивить вынюхивающих углеводороды господ из Роснефти и Газпрома?

– Ты рапорты-то уже начал писать? – вернул Вяземского с небес на грешную иномировую землю Кравченко.

– Да когда бы, Денис Юрьевич – весь же день, не покладая рук...

– А, ну ладно. Всё равно у тебя в запасе ещё целая ночь.

– Денис Юрьевич...

– Чего Денис Юрьевич? Я уже тридцать пять лет Денис Юрьевич. Меня за эти чёртовы бумажки крепят, а я вас буду крепить и тебя в том числе. Майоры – это для полковников, а старлеи на капитанских должностях – это уже для майоров. Так что иди, крепись, ищи штабные палатки, где уже развернули ноуты и принтеры, договаривайся... Ну, не мне тебя учить.

– Убил военного – спас дерево, – пробурчал Сергей. – Чёртова канцелярщина.

– Во-во. А с вас ведь ещё немного бумажек требуют – расходы всего, да отчёты обо всём... А с меня ещё больше. Проводная связь, будь она неладна... Было бы можно – я бы все эти провода уже топором втихую погромсал. Как связь обеспечили, так начальство как с цепи сорвалось... Бумажек требуют столько, будто застряли в сортирах и у них там в желудках сразу революция с контрреволюцией идут. Завтра в дозор?

– Так точно.

– Счастливый, – позавидовал майор. – Тоже хочу в дозор. А то завтра ожидается нашествие особистов, и будет нам

утро стрелецкой казни...

Сергей подумал, что перед этим утром кое-кого ожидает ещё и Варфоломеевская ночь с минимумом сна, но обилием писанины.

– А насчёт связи со своим не беспокойся – придумаем что-нибудь.

* * *

Когда Вяземский вернулся к месту, где был развёрнут филиал разведроты при БТРе и необъятном количестве барахла, старлея удивили палатки. Две штуки, небольшие – где-то на десяток человек каждая, и которых в роте отродясь не водилось.

Впрочем, у кого ещё в российской армии имелись трофейные палатки иномировых легионеров?

Вокруг палаток расхаживал жутко довольный старшина роты – старший сержант Новиков.

– Саня, это откуда? – поинтересовался у него Вяземский.

– Оттуда, – многозначительно произнёс старшина. – Представляешь, Серёга, иду себе, а они лежат... Ну, совершенно бесхозные! Вот я и решил, что роте палатки пригодятся.

Старлей запасливость и хозяйственность Новикова всецело одобрял. Спать в хоть какой-нибудь, но палатке всегда лучше, чем в спальном мешке под открытым небом.

– Одна для нас, чтобы спать. А вторая?

– А вторая, чтобы ротное добро под открытым небом не лежало. А остальные – в запас. На всякий случай.

– Остальные? – уточнил Вяземский.

– Да ты только глянь, Серёга!.. Кожаные, новенькие, качество – во! А валяются совершенно к делу непристроенные – прямо сердце кровью обливается... Ничего, я уже на всякий случай на всю роту запас. Мало ли что...

Если старшина говорил «на всю роту», то это означало «много», потому как по факту в разведке было тридцать с небольшим человек, а по штату – больше семидесяти. Однако когда подвал казармы по весне подтопило, выяснилось, что запаса одной только обуви, накопленной запасливым Новиковым хватило бы не то что на роту, а на полнокровный батальон.

– Ноут мой из канцелярии взяли? – спросил старлей.

– И ноут, и принтер, и «дырчик», – сообщил старшина. – И даже брошюратор с ламинатором. А перед убытием загнали твою «Калдину» в наш бокс в парке, чтобы чего не вышло.

Вяземский заметно приободрился – с таким богатством никакая канцелярщина не страшна. А учитывая, что вряд ли все подразделения в округе были столь запасливы, за услуги по печати можно будет добыть что-нибудь необходимое...

Ну и о машине теперь беспокоиться не требовалось. А беспокоиться о бесхозных машинах на территории части приходилось всегда – если уж хозяйственные прапорщики не

стянут колёса, то вечно страдающая недостатчей охрана складов ГСМ всё топливо сольёт.

Рядом загрохотал электрогенератор, а затем одну из палаток изнутри осветил неяркий свет. Из-за БТРа показались Олег и Руслан, вытирающие руки.

– Говорил тебе – в свечах дело. А ты – бензин хреновый, бензин хреновый...

– Вот чего ты ко мне пристал, а? Всё ж заработало – я ж механик-водитель.

– Я с тебя шизею, товарищ нехват-вредитель. Если ты «дырчик» починить не можешь, то как тебя к БТРу подпускать?

– Ну, и не подпускай – сам в нём ковыряйся. Я, если ты не знал, вообще ни с чем кроме «Уралов», «Камазов» и «мотолыг» дел не имел... О, командир вернулся.

– Что слышно? – поинтересовался у меня Олег. – Мы тут надолго или как?

– Минимум на месяц.

– Как на месяц?! – Саня даже подскочил. – Мне же в отпуск через две недели!

– Ну... – Сергей почесал нос. – Выходит, накрылся твой отпуск одним местом.

– Твари. Вонючие!..

– Зато будут платить боевые, – подсластил горькую пилюлю старлей. – Ну, и вроде как, если будем тут оставаться надолго, то боевые уберут, но дадут надбавки за секретность и

особые условия, и так далее...

Лицо старшины отразило совершенно бешеную работу мозга, пытающегося вычислить зарплату исходя из таких новостей. Выходило, похоже, что более чем прилично.

– Надо пожрать, – заявил изрядно повеселевший Новиков.

Ужин у разведчиков сегодня был очень поздний, но раньше поесть просто не удавалось. Поэтому из палатки был извлечён светильник, подключённый к генератору, расставлены стулья и просто ящики, и извлечены остатки сухих пайков.

Впрочем, от оных сухпайков оставался только чай, поэтому основным блюдом стала самая банальная лапша быстрого приготовления, приправленная майонезом.

– Сухпай – отличная вещь, – задумчиво произнёс старшина, включая небольшую газовую плитку и кипятя чайник. – Если только не жрать его неделями кряду. А ещё – его мало.

– Да это не сухпая мало, а просто в тебе глистов много, – моментально среагировал Руслан. – Сам худой, как вобла, а жрёшь, как не в себя.

– От кишкoblуда слышу. Сам-то, когда оголодаешь – савсэм дыкий становишься, да? Помнишь рулетик, что ты у меня сожрал?

– Твою!.. Да ты уже совсем двинулся с этим рулетиком! Я ж тебе два новых купил!

– Это был неравноценный обмен – они были не такие

вкусные.

– Вот сколько можно уже про жратву говорить, а? – возмутился Вяземский. – Проглоты земли русской... Вы как угрозу НАТО будете создавать – объедините вражескую армию? Я вот, между прочим, уже второй день без «первого» живу... И второй день без «второго»!

– И третий день без компота! – ужаснулся старшина. – Я бы так не выдержал.

– Кстати, о жратве... – Олег достал из сумки бутылку. – Кто будет?

– Уговор был пожрать, а не нажираться, – наставительно произнёс Новиков. – Давай. Где мой большой стакан?.. Сделал дело – можно и водовки попить.

– Командир?

– Мне чуть-чуть, – зевнул Вяземский. – А то ещё гору бумажек надо подготовить... Ты, кстати, спиртосодержащее береги – мы, походу, тут надолго застряли и неизвестно, когда запасы можно будет пополнить.

– Командир, ну кого ты учишь, – ухмыльнулся Олег. – Всё уже продумано и просчитано...

– Раз всё продумано и просчитано, то угостите уже командира сигаретой.

– Ты же бросаешь? – прищурился Руслан.

– Да как тут бросишь-то с такой хренотенью... – вздохнул Сергей.

– Фигня, – авторитетно заявил Новиков. – Бросить курить

– как не хрен делать. Да я сам уже раз пять бросал!

Поздний вечер сменила ночь, опустившаяся на военный лагерь. Смолк шум работающей техники, эхом оставив после себя тарыхтение генераторов. Территорию вокруг освещали развешанные на столбах лампы; патрули солдат и экипажи машин заступали в дозор.

– Как думаешь, командир... – произнёс Олег. – А что дальше?

– А что тут думать-то? – проворчал Руслан. – Если это действительно другой мир, планета или измерение, то мы тут либо останемся, либо свалим, напоследок взорвав ворота...

– Реально думаешь, что мы тут останемся? – усомнился Новиков. – То есть всё чин-чином – воткнём в землю триколор и провозгласим всё вокруг владениями Его Величества Президента Всероссийского?

– Утрируешь, – поморщился Вяземский. – Хотя, если мир ничем особенным не будет отличаться от нашего, то базу оставят на постоянной основе. А где база – там и городок. А где городок – там и город. А где город, там и область можно замутить... Сколько у нас там сейчас субъектов в стране? Ну и будет ещё один.

– Кста-а-ати... – протянул старшина. – А это реально какое-то фэнтези, что ли? Ну, там орки, эльфы, гномы... Магия-шмагия.

– Нет, не испугаешь, – ухмыльнулся Сергей. – После того, как я узнал, что Кравченко во всём этом разбирается, ниче-

му не удивлюсь. И тем более твоим познаниям, Саня.

– А чего тут разбираться-то? В «Героев меча и магии» все же играли? Ну и вот! Готовый симулятор практически. А если это фэнтези, то надо срочно искать самый главный местный ресурс.

– Золото? – спросил Руслан.

– Ману? – хмыкнул Олег.

– Деревня! А кое-кто – горный аул! Самый ценный ресурс фэнтези – это эльфийки!

– А тебе лишь бы о бабах думать. А кто тогда ползарплаты спустил на...

– Что было, то прошло, – быстро произнёс Новиков. – Кто старое помянет – тому глаз вон...

– А кто забудет – оба! А после подсунем тебе, слепому, местных крестьянок, которые без зубов и не мылись отродясь.

– Нет, ну а всё-таки?

– Да что тут думать, – произнёс Вяземский. – Если портал не схлопнется завтра или в ближайшее время, то поползут сюда всякие Норникели и Роснефти...

– А мы, получается, будем воевать за то, чтобы тут всё распахали и начали добывать нефть с алмазами? – поморщился Олег.

– Нет, – спокойно ответил Сергей. – Как настоящие русские варвары, мы по традиции будем врываться в сёла и кишлаки, оставляя за собой больницы, школы и электрифика-

цию. А Норникели – это так, локомотивы колонизации. Тут даже, скорее, на одной только торговле можно подняться...

– Ну, и что мы им тут будем продавать? Нефть и газ? Или отечественный автопром, который самый отечественный в мире?

– Так ведь вокруг действительно почти средневековье, – усмехнулся Вяземский. – Никакой серьёзной промышленности, никакого серьёзного производства... Даже соль – стратегический ресурс, ничуть не дешевле драгметаллов. Здесь почти любой хлам из нашего мира в цене будет – хоть гвозди банальные, хоть пилы или ткань. А платить за это будут не резаной туалетной бумагой с портретами мёртвых президентов, а золотом-серебром и продуктами питания. Без всяких нитратов-пестицидов и ГМО.

– Эй, какая ещё торговля? – хмыкнул Саня. – А как же танки против легионов, вертолётыв против драконов и ковровые бомбардировки?

– А нахрена? Англичане целую Индию так же когда-то завоевали – купили одних, начали торговать с другими, помогли третьим... И через полтора века индусы даже и не заметили, как в колонию превратились. А ты говоришь, ковровые бомбардировки...

– Так мы же не англичане, – заметил Руслан. – Я историю в школе хорошо учил – помню, как они всю Индию грабили. Нам предлагается грабить так же?

– Зачем грабить? – спросил Сергей. – Не надо грабить –

денег у страны хватает... Их надо просто грамотно приложить и освоить.

– Ага, в свой карман, – хмыкнул старшина.

– Вот чья бы корова мычала, а твоя молчала. Зуб даю – тебя бы подпустить к депутатской кормушке, ты бы ещё не столько в свой карман положил.

– Злой вы, товарищ старший лейтенант, – надулся Новиков. – А сами-то?

– А, может, и положил бы, – спокойно ответил Вяземский. – Как я тебе такое скажу-то? Деньги развращают, большие деньги развращают ещё больше.

– Богатым и честным быть сложно, – иронично заметил Руслан. – Сложнее, чем бедным и честным. Я бы даже сказал – почти невозможно.

– Так выпьем же за нас – бедных и честных! – воскликнул старшина.

– Слышь ты, бедный и честный... Это как же тебя и страну олигархи довели, что ты себе новенький джип купил?

– Вот только не надо, не надо. Крысы из финслужбы меня и так постоянно погрызть пытаются, вот только грызлом не вышли. А я этот джип по дешёвке на честно накопленные купил. Я, что ли, виноват, что хата у меня служебная, а сам я холостой? Куда мне ещё тратиться-то?

– Ладно, – поднялся с места Вяземский. – Пора бы и честь знать. Заканчивайте уже с разгрузкой, а то завтра на БТРе в дозор идти, а я пока бумажками займусь...

– Сочувствую, командир, – съехидничал старшина. – Тяжёлая же тебе работа досталась...

– Пошёл в задницу. Если хочешь, я с тобой с радостью поменяюсь.

– Ненене. Спасибо, я уж лучше ящики потаскаю.

Интерлюдия

– ...До полутысячи погибших, три сотни пропавших без вести, материальный ущерб оценивается в...

– С материальным ущербом погоди, Владимир Андреевич, – президент закрыл папку с фотоснимками и отчётами. – Отстроим, отремонтируем – не впервой. Лучше точно скажите – с чем мы имеем дело?

Министр чрезвычайных ситуаций был человеком военным и стандартный ответ «не могу знать» ему категорически претил. Однако ничего другого он сейчас сказать был просто не способен.

– Не могу знать, товарищ Президент. Моё ведомство занимается сейчас по профилю – оказывает помощь, занимается ремонтом и восстановлением города...

– Какие-нибудь проблемы? Трения с местными властями?

– Да какие там могут быть трения, – слегка усмехнулся министр ЧС. – Набольший там мужик толковый и в отставку не торопится. Так что оказывает всё возможное и невозможное содействие.

Один губернатор Владимирского края отправился в отставку после того, как умудрился во время Невельского землетрясения прибыть позже министра чрезвычайных ситуаций. Другой сел за взятку в особо крупных размерах, миллиард рублей наличными, авторучку за миллион долларов и сотрудничество с японским МИДом.

– Хорошо... – кивнул президент. – Александр Васильевич?..

– Специальные научные группы ещё только формируются, – доложил директор ФСБ. – В основном же мы сейчас занимаемся информационным прикрытием происшествия.

– А это вообще возможно? – иронично поинтересовался премьер-министр. – Двухсоттысячный город атакует средневековая армия с драконами, а мы пытаемся это скрыть?

– Попытаться стоит в любом случае, – невозмутимо ответил директор ФСБ. – Тем более, сейчас это всё намного проще. Видео и фотографий в сеть утекло не так уж и много – в кои-то веки плохой интернет оказался благом. Все провайдеры (целых три) почти сразу же обрубили каналы связи – кто намеренно, кто вынужденно, из-за повреждений... А то, что всё-таки успели в интернет выложить, мы объявляем монтажом, подделками и кадрами из утёкшего в сеть нового фэнтезийного фильма. В блогах и соцсетях пытаемся перебросить фокус с этой ситуации на традиционные проблемы... Но нужно что-то достаточно резонансное и максимально не связанное с происшествием. Предлагаю корруп-

ционный скандал.

– Всегда можно посадить Табуреткина, – хмыкнул премьер-министр. – Зря, что ли мы его держим на свободе как раз для такого случая?

– С прикрытием разберёмся позже, – произнёс президент. – Что известно нашим «партнёрам» и союзникам?

– Учитывая, что даже мы мало что понимаем – практически ничего. Каналы связи мы успели заблокировать вовремя, поэтому в широкий доступ ничего существенного не утекло. Хотя с интуристами есть проблема – во Владимирске их несколько сотен. Работники иностранных компаний в основном.

– Выпускать их нельзя ни в коем случае, – заметил премьер-министр.

– Мы уже работаем над этим, – скупно улыбнулся директор ФСБ. – Но требуется официальное прикрытия всей операции.

– Общая рабочая версия уже выбрана? – спросил президент. – Террористы, утечка токсичных веществ?..

– Остановились на гибридном варианте. Согласно ей тоталитарная секта «Пятый Рим» применила галлюциногенный газ...

– Неужели народ в это поверит? – поморщился молчавший до сих пор министр внутренних дел.

– А куда он денется? Во всяком случае, это звучит куда убедительнее, чем правда – что на нас из параллельного мира

напали какие-то римляне.

– У меня, кстати, с этими римлянами уже проблема. Пленных больше пяти тысяч, и их надо как-то содержать... А там ещё в городе порядок наводить.

– Передайте пленным армии и ФСБ, – распорядился президент. – Раз уж армия всё это начала, то пусть она и продолжает. Сергей, ты только оттуда, видел всё сам – что скажешь?

– На той стороне я не был, – покачал головой министр обороны. – Карантин всё ещё держится, да и нельзя исключать закрытие прохода... Но плацдарм на той стороне создан и закрепляется. Начали разведку местности, ждём возможных новых атак аборигенов.

– Кто там сейчас главный?

– Какой-то пехотный майор. Толковый. По сути, из командования оказался самым толковым. Пока полковники мялись, он поднял ближайший к городу военный городок, выбил противника с улиц, а потом закрепился на той стороне.

– А ведь проход и правда может закрыться, – заметил премьер-министр. – И тогда наши солдаты останутся на той стороне. Не лучше ли дать приказ держать оборону с этой стороны?

– Я видел эти врата, – покачал головой министр обороны. – С нашей стороны это просто фантом, иллюзия – не пощупать и приборами не замерить. Так что проход, скорее всего, открывается и закрывается только с той стороны. Если местные его перекроют, то мы так и не узнаем с кем столк-

нулись и стоит ли ждать новых нападений.

– Но это риск.

– А они солдаты, а не посудомойщики – знали, на что шли, когда выбирали военную службу. Тем более срочников мы туда принудительно не шлём – только добровольцев из числа контрактников и тех, кто желает заключить контракт.

– Это-то понятно, – произнёс президент. – Вопрос сейчас не в том, что будет, если наши там застрянут... Хотя и этот вопрос тоже стоит проработать.

– Уже работаем, – вставил директор ФСБ. – Так сказать, изучаем ориентировки...

– Что, простите? – премьер-министр решил, что ослышался.

– Ориентировки. На что ориентироваться, – пояснил ФСБ-шник. – Фантастическую литературу преимущественно – об отрядах, застрявших в прошлом или в параллельном мире...

– Шутите?

– Почему же? – без тени улыбки спросил директор. – Наш невероятный противник и вероломный союзник десятки лет мониторит фантастику на предмет перспективных идей... Атомная бомба, лазеры, космические путешествия – так или иначе всё это было предсказано. И раз уж мы решили идти в ногу со временем и играть на опережение, не стоит брезговать такими методами.

– Бульварное чтиво, – буркнул министр внутренних дел.

– К сожалению, более серьёзная литература ответов вообще не даёт. Если бульварное чтиво, так сказать, хотя бы вчерне пытается нащупать схемы действия и поведения в экстремальных условиях, то серьёзной литературе не до этого. Описания того, как разжечь огонь или приёмов охоты не будет, зато будет много моральных терзаний и интеллигентских соплей.

– Конкретные наработки, Александр Васильевич, конкретные наработки, – напомнил президент.

– Прошу прощения. Пока составляем списки вещей, имеющих ценность в ином мире, а также снаряжения для автономного существования. Инструменты, учебные программы, посевной материал, снаряжение...

– Экспедиция, способная выжить автономно – это хорошо. Но есть ли смысл вообще разрабатывать эту тему? Если проход закроется сегодня, завтра или через год, то нет никакого резона исследовать и колонизировать другой мир. А если существует угроза, то проще утилизировать в другой мир сотню-другую тонн ядерных отходов.

– Резон-то есть, – вздохнул премьер-министр. – Уже по предварительным данным по ту сторону – даже не Крым, а намного лучше. Отличный климат, нетронутые природные ресурсы... Но необходима определённость. Нельзя направлять силы и средства, если есть риск, что это всё будет впустую.

– Определённость будет, – заявил директор ФСБ. – И ду-

маю, что положительная. В архивах есть кое-какая информация...

– Только не говорите, что КГБ пыталась проникать в другие миры, – усмехнулся министр обороны.

– А чем мы хуже армии? У американцев есть план действия на случай зомби-апокалипсиса, у вас утверждён «План действий по отражению атаки агрессивной инопланетной расы»...

– Этот план вообще-то – просто шутка.

– Да и я тоже... пошутил. А вот МГБ само не шутило и другим не давало.

– Вы хотели сказать КГБ? – уточнил премьер-министр.

– Я сказал то, что хотел сказать.

– Значит, вы считаете, что есть вероятность получить стабильный проход? – в упор спросил президент.

– Считаю, что рано пока что говорить хоть что-то конкретное. Но кое-какие наработки есть.

– Значит, колонизация всё-таки планируется? – поинтересовался премьер-министр. – Тогда надо уже начинать планирование.

– Все понимают на что мы идём? – президент обвёл взглядом всех присутствующих. – Это будет не Сирия, не Украина и даже не будущая драка за Арктику. Если наши «партнёры» пронюхают о таком куске, то... Большой бойни со времён Великой Отечественной не было только потому, что побеждать, но владеть мёртвой планетой никому не хотелось.

Сейчас же всё может измениться. Поэтому мы либо рискуем, либо заливаем врата бетоном и в будущем ждём новых атак... Думаю, ответ очевиден.

Новостная сводка

– ...И в нашей студии Александр Лаврентьевич Дворжецкий – крупнейший в России специалист по тоталитарным сектам и деструктивным культам. Здравствуйте, Александр Лаврентьевич.

– Здравствуйте.

– Шокирующая новость этой недели... Совершенно чудовищный теракт во Владимирске... Секта «Пятый Рим» – что это вообще такое? Вы можете что-нибудь рассказать о ней, Александр Лаврентьевич?

– Разумеется. У этого культа достаточно долгая история... Её лидер – некий Савва Сангвиний, он же Семён Мотыль, выходец ещё из российской ячейки печально известной «Аум Сенрикё»...

– Неужели эта террористическая организация действовала и в России?

– Разумеется. Начало девяностых было ознаменовано настоящим засильем самых различных деструктивных культов... И тогда многие из них не были идентифицированы как террористические или экстремистские организации. «Аум Сенрикё» – не исключение. Кстати, можно проследить и ана-

логию – в тысяча девятьсот девяносто пятом в Японии, так же как и во Владимирске было применено химическое оружие. Различие лишь в том, что тогда это был боевой газ зарин, а сейчас это было нечто неопознанное... Что неудивительно, с учётом того, что господин Мотыль учился на химика, но был отчислен по подозрению в изготовлении наркотиков...

* * *

– ...Министерство иностранных дел Японии выразило глубокую озабоченность начавшимися вчера масштабными военными учениями на Дальнем Востоке. Напомним, что в них задействовано сто пятьдесят тысяч человек, несколько сотен единиц бронетехники, самолёты, вертолёт и флот. В ходе учений запланированы высадки морских и воздушных десантов, а также пуски оперативно-тактических ракет.

Как заявил пресс-секретарь президента, учения носят плановый характер и никак не связаны с произошедшим в начале этой недели терактом во Владимирске...

* * *

– ...Джен, как вы прокомментируете последнее заявление госпожи госсекретаря?

– Мэтт, ну вы же понимаете, что позиция госсекретаря не всегда может совпадать с официальной позицией государства. Это было её частное мнение...

– Простите?.. Вообще-то я считал, что госсекретарь в принципе не имеет права на личное, оторванное от общей позиции государства, мнение. В любом случае поддержка сектантов-террористов – ход, мягко говоря, крайне одиозный... Или вы думаете иначе?

– Ну, Мэтт, это спорный вопрос. Считаю ли я или нет, так считаю или иначе – это вопрос, требующий вдумчивого анализа. Как только я уточню в офисе, то сразу же дам ответ.

– Хорошо, пусть так. Но не кажется ли вам, что нынешняя поддержка госпожой госсекретарём этих сектантов – ошибка того же рода, что и недавняя поддержка террористов из так называемой умеренной оппозиции?

– Пожалуйста, следующий вопрос.

* * *

– ...Как заявил исполняющий обязанности губернатора Владимирского края, последствия атаки террористов будут ликвидированы ещё до наступления осени. Однако из-за работы следственных групп доступ во Владимирск по-прежнему ограничен и, по всей видимости, это сохранится и в дальнейшем.

В настоящий момент обстановка в городе спокойная – о

введении комендантского часа речи нет. Случаев мародёрства или уличных беспорядков также не отмечается, а патрулирующие улицы усиленные наряды полиции и армии в первую очередь оказывают помощь населению.

На главных площадях Владимирска развёрнуты полевые кухни; начали свою работу мобильные госпитали МЧС. Сегодня утром по местному времени в городском аэропорту приземлились первые самолёты с гуманитарной помощью.

Вместе со следственными группами работают и специальные комиссии, которые должны будут оценить причинённый террористами ущерб. Всем лишившимся крова будет предоставлено временное жильё, а выплата компенсаций и выдача жилищных сертификатов начнётся уже в конце этого месяца...

* * *

– ...Согласно утверждённой программе развития Дальнего Востока во Владимирске будет построен стратегический завод по обогащению и переработке редких металлов и минералов, крупное месторождение которых было обнаружено в начале этого года в ходе работ по прокладке магистрального газопровода.

Это позволит создать несколько тысяч рабочих мест, а также поспособствует развитию промышленности Владимирска. В настоящий момент, в связи с принятием к испол-

нению пятилетнего плана развития промышленности, Россия испытывает дефицит редких металлов и минералов для высокотехнологичного производства. Правда, из-за стратегически важного статуса завода город, вероятнее всего, будет реформирован в закрытое административно-территориальное образование. Как заявил полпред президента, это не повлечёт за собой никаких ущемлений свобод граждан. Между тем ввод в строй этого завода в обозримом будущем позволит сократить сроки реализации российской лунной программы...

* * *

– ...Конечно это была не атака террористов! Террористы, одетые как римские солдаты? Да этого просто не может быть! Владимирск стоит на геопатогенной зоне, поэтому из-за интерференции торсионных полей там, скорее всего, открылся портал, откуда к нам вышли самые настоящие римские солдаты!

– Возражаю! Это же совершенно антинаучно! Никакого портала не было – просто при строительстве газопровода было потревожено древнее захоронение, поэтому призраки решили отомстить жителям города.

– Но почему призраки выглядели как римляне?

– Так ведь это же очевидно! Есть неоспоримые доказательства того, что остатки разгромленных легионов полко-

водца Красса добрались до Китая и Японии. Поэтому совершенно естественно, что они не миновали и российский Дальний Восток...

– Какие призраки, какие порталы во времени? Что за чушь вы все несёте? Ведь всем нормальным людям ясно, что это были испытания новейшего психотронного оружия, которым правительство пыталось зомбировать граждан России...

– Извините за вмешательство, но нам сейчас придётся прерваться на рекламную паузу. С вами «Пси-фактор: Хроники непознанного». Не переключайтесь.

Сергей Вяземский

Попыток забить на разведку, загнать БТР в кусты и тупо завалиться спать, составом дозора не предпринималось. Хотя даже Сергей не отказался бы сейчас подремать часок-другой, а не раскатывать на бронемашине по окрестностям.

Однако, что было позволительно на учебном полевом выходе, в боевой обстановке было смерти подобно. Так что народ ворчал, бухтел и возмущался, но задание исполнял добросовестно.

Старшина остался в лагере обживать выделенный роте участок и попутно сторожа вещи, а остальные выдвинулись на БТРе в дозор.

Учитывая, что карт местности не было от слова совсем,

разведка была нужна как воздух. А нормальные беспилотники с той стороны врат ещё не прибыли, так что пока приходилось обходиться небольшими дронами и традиционными наземными дозорами.

БТР разведчиков нарезал круги вокруг лагеря, двигаясь по спирали. Время от времени отряд делал остановки, чтобы Вяземский мог зафиксировать ориентиры на местности: приметные отдельно стоящие деревья, островки редколесья, ручьи и небольшие реки. Имеющийся в распоряжении разведчиков небольшой квадрокоптер в воздух пока не поднимали, сберегая относительно небольшой заряд батарей беспилотника.

Спустя пару часов даже как-то забылось, что разведчики сейчас находятся то ли в параллельном мире, то ли на другой планете. Растения хоть и немного отличались от земных, но чужеродными не выглядели. Иногда в воздухе мелькали какие-то птицы разного размера и вида, но тоже не вызывавшие, так сказать, ксеношока...

После нескольких часов разведки Сергей подвёл промежуточный итог наблюдений – местность вокруг равнинная, холмы немногочисленны и невелики по высоте, поблизости имеется средних размеров река, текущая на северо-восток...

Или на юго-восток.

Потому как компас хоть и работал, но вот соответствует ли привычный северный магнитный полюс местному географическому северу, оставалось под вопросом.

Местность вокруг больше всего соответствовала земной лесостепи. Или саванне, если бы вокруг были не умеренные, а субтропические широты. А вообще климат навевал мысли о средиземноморском побережье.

Вяземский, на ходу набрасывая рапорт, предположил, что такой климат вызван тем, что относительно недалеко находится море или крупное озеро. Иначе, если бы вокруг была середина какого-либо континента, их, скорее, окружала бы сухая степь или пустыня.

Настроение вполне располагало для подобных размышлений – вчера в зоне на той стороне врат всем личному составу организовали встречу с родным. Сергей тоже перекинулся с отцом парой слов, узнал, что с сестрой всё в порядке, поэтому теперь мог делать свою работу со спокойным сердцем.

– Знаешь, командир, – произнёс Олег, оглядывая местность в бинокль. – А мне тут даже нравится. Уж всяко лучше нашего либо вечно жаркого, либо вечно холодного острова... Было бы совсем неплохо тут пожить.

– Это точно, – произнёс Сергей, зарисовывая в тетради приметное высокое дерево с раздвоенным стволом. – Настоящий курорт... Главное, чтобы портал не закрылся, и местную еду можно было есть.

– Типун тебе на язык, командир. А чего не так с едой может быть?

– Что-то с белками вроде бы связано... – попытался припомнить когда-то читанную книгу Вяземский. – Вроде как

может быть так, что на другой планете будут яблоки расти, но для человека они будут такие же питательные, как бульжники... Вроде так.

– Мда... Не, ну местные же, наверное, тут не святым духом питаются, а значит и нам сгодится.

– Так, может, местные и не люди вовсе?

– А кто? Грибы, что ли? – хохотнул Олег.

– Да хрен его знает... Нам же о результатах вскрытия не докладывали – может, у них там два сердца или пять желудков...

– Зато кровь у них точно такая же, как у нас.

Как говорится – невозможно второй раз произвести первое впечатление. А контакт между двумя мирами прошёл очень даже неприятно – первым делом обе стороны узнали цвет крови друг друга.

Сергей не был полностью уверен, что раскрученный маховик противостояния будет так уж просто остановить, хотя конфликт вряд ли был нужен обеим сторонам. России уж давно – к чему воевать и устраивать геноцид местных, если всё можно было решить одной лишь дипломатией? Ну да, для начала нужно сломать языковой барьер, но это лишь вопрос времени. Не сильно долгого времени, к тому же.

Вот только если с Россией всё было более-менее понятно, неизвестной переменной оставались местные.

Да, они до безобразия походили на самых обычных людей (и вдвойне безобразнее они походили на римлян), вот только

кто или что стояло за ними? Что представляло из себя государство, пославшее их в набег сквозь миры?

Что, если они не признавали никого равными себе, поэтому любые переговоры для них были исключены? Или они считали всех своими вассалами – настоящими или будущими, как некогда Китайская империя? Как в таком случае прикажете договариваться? А договариваться необходимо, даже не из-за нового мира и океана нетронутых ресурсов, а из-за угрозы новых вторжений.

Да, вряд ли даже магия поможет местным против танковых бригад, но танковые бригады не смогут предотвратить, например, теракты. И что тогда делать? Втаптывать иномировую империю в пыль гусеницами и колёсами бронетехники? Нет, такой вариант был бы крайне нежелателен – война любит победу, но не любит продолжительности. А ещё она – слишком дорогое удовольствие, чтобы её можно было затевать по любому поводу.

Развитое государство Земли двадцать первого века разобьёт любую средневековую армию, пусть даже и усиленную магами... Но вот что делать потом? Разбить армию – не проблема, проблема – победить, а это очень и очень затруднительно.

Сколько потребуется солдат, чтобы даже частично контролировать государство, сходное с Римской империей по территории и населению? Десятки тысяч или даже сотни.

Это много. Слишком много, чтобы пойти на прямую ок-

купацию.

– Думаешь, за месяц управимся? – спросил Олег старлея.

– А думаешь, месяца не хватит? Грузию к миру за пять дней принудили.

– Так тут не Грузия.

– Так то-то и оно. Если умные и больше к нам не полезут – хорошо, а если не умные или слишком гордые, то...

– Вмажем им так, чтобы больше не лезли? – хмыкнул Олег. – А что, неплохо, да...

– Приятного мало, на самом деле, – поморщился Сергей. – Вряд ли кто-то хочет лишний раз кровь лить – хоть нашу, хоть чью-то ещё... Просто вряд ли местные с нами даже говорить станут, пока мы силу не продемонстрируем.

– Законы улицы? Ну да, ну да... А о чём им с нами вообще говорить-то? И на каком языке?

– Было бы желание, а общий язык найдётся. Главное, чтобы римляне поняли, что лучше быть с нами, а не против нас.

– Значит...

– Да, – кивнул Вяземский. – В первый раз вряд ли кто-то что-то понял. Поэтому и местным, и нашим нужно на ком-то продемонстрировать силу, а значит, необходим показательный бой.

– Если в этом мире существуют боги, то местным не помешает их милосердие, – хмыкнул Олег.

– Боги на стороне больших батальонов, – криво усмехнулся Сергей. – А при двухстах стволах на километр фронта о

богах противника вообще не спрашивают и не докладывают.

* * *

После возвращения из дозора Вяземский первым делом направился к Кравченко. Дело разведки – добыть информацию, дело командования – распорядиться ею по своему усмотрению.

У штабной палатки – трофейной, больше похожей на большой шатёр, было неожиданно оживлённо. Какой-то боец стоял с поднятыми руками под прицелом двух автоматчиков, а поблизости обнаружился сегодняшней начальник караула. Капитан... эээ... какой-то капитан. Кажется, из БМТО, а там из офицеров Сергей знал немногих.

Кравченко в это время о чём-то расспрашивал задержанного.

Старлей невольно замедлил шаг – что-то в фигуре этого солдата было определённо знакомое...

– Серёга! – майор увидел разведчика. – Ты вовремя! Давай сюда.

– Тарщ майор, разрешите до...

– Вот этот подозрительной наружности гражданин утверждает, что ты его знаешь и можешь подтвердить его личность.

– Эриксон, ты что ли? – присвистнул Вяземский. – Ты как здесь оказался?

– Да когда все куда-то двинули, так я попутку поймал и тоже сюда рванул, – съехидничал ополченец в ответ. – Такое веселье и без меня, а?

– Так мы ж тут уже который день сидим! А тебя только сейчас нашли?

– Ага.

– Как вы его, кстати, поймали-то?

– Да я его уже давненько приметил, – ответил начкар. – Шлялся по всей территории, лез везде... Я сначала думал – контрактник какой-то незнакомый, хрен знает с какого подразделения. А потом подошёл и спросил напрямик. Оказался гражданский.

– Здорово, – скривился Кравченко. – Замечательно! Не лагерь, а проходной двор – какой-то левый тип по территории ходит уже который день, и ни у кого подозрения даже не вызвал!

– Так, тарщ майор, я ж не просто так шлялся, – охотно пояснил Эриксон. – Раздобыл чью-то рабочую форму, ходил, помогал. А что подозрений не вызвал, так я ж с уверенным видом ходил – как будто имею право и так всё задумано.

– Служил? – спросил майор. – Кто вообще такой будешь?

– Неверов Алексей Анатольевич, русский. Не был, не привлекался. Участвовал. Украина, Молдавия. Позывной – Эриксон. До этого по контракту – в Ингушетии. Сейчас временно безработный... Хотя теперь думаю, надо обратно в армию вербоваться.

– Разведчик?

– Никак нет, сапёр вообще-то. Но разведывать и диверсировать по тылам приходилось, да.

– Так... – прищурился Кравченко. – С тобой мы ещё поговорим... Мне сейчас на совещание, а ты жди меня тут. Онищенко, пригляди.

– Есть, – капитан вскинул автомат и указал стволом в сторону. – Пошли, голуба – будешь первым посетителем «губы»...

– Онищенко, без фанатизма. Я сказал – приглядеть, а не под арест сажать. Документы, Эриксон, у тебя есть?

– Конечно есть. Предъявить?

– Потом, – майор усмехнулся. – На римлянина не тянешь, так что ментам тебя как пленного бандита сдавать без толку... А так просто тебя отсюда не выпустят, так что побудь пока здесь, а мы разберёмся как надо. Серёга, что там с разведкой?

– В радиусе километров пяти всё облазили, – доложил Вяземский. – Место что надо...

– Пять кэмэ? А чего так мало?

– На дорогу натолкнулись, командир. Хорошую такую широкую грунтовку. Поэтому по инструкции сразу же повернули обратно.

– Понял тебя. Материалы к совещанию подготовить успеешь? Хотя бы тезисно.

– Сколько у меня есть времени? – деловито осведомился

старлей.

– Серёг, вообще нисколько – совещание прямо сейчас начинаем.

– Сделаем, командир.

Сказано – сделано. Правда, немного времени на подготовку всё-таки было – командирам подразделений ведь ещё нужно было собраться и рассесться в штабной палатке.

– Товарищи офицеры, – зычным голосом поприветствовал всех Кравченко, входя внутрь.

– Как там на материке, Денис? – первым делом поинтересовался командир инженерно-сапёрного батальона.

Неизвестно с чьей подачи привычный мир, оставшийся за вратами, стали именовать материком или большой землёй, но название прижилось. Почему-то ещё начало распространяться выражение «за ленточкой», а вот отчего и откуда – непонятно.

– Лучше скажу, как у нас, – ухмыльнулся майор. – А у нас тут намного спокойнее. Я столько проверяющих, как сейчас по Владимирску носится, в жизни не видел.

По рядам офицеров прокатились лёгкие смешки.

Несмотря на почти полную изоляцию, занимающие иномировой плацдарм войска пока что совершенно не роптали. Ставшие привычными в последние годы постоянные полевые выходы и учения приучили офицеров и солдат к длительным командировкам чёрт-те куда. Так что текущая операция рассматривалась именно в таком ключе.

Да и работы хватало, так что на посторонние мысли времени и сил практически не оставалось.

– Значит так, – перешёл к делу Кравченко. – Появились первые данные о противнике и вообще обо всей этой дряни. Вот.

Майор передал ближайшему офицеру небольшую тонкую брошюрку.

– Чтобы такая ерунда была в каждом подразделении. Это минимум. Желательно, чтобы такая была у каждого. Ксерьте, от руки переписывайте – по барабану вообще, главное, чтобы были.

– А что этого вообще такое, Денис Юрьевич?

Брошюрка пошла по рукам.

– Разговорник, – объяснил майор. – С нашего на басурманский. Серёга, у разведки такой блокнот вообще у каждого должен быть. А лучше – вообще язык учить начинайте, мы здесь надолго, походу, закрепляемся. Понял, нет?

– Так точно.

– А быстро они вражью мову-то раскололи... – заметил кто-то.

– «Сколько у вас тяжёлых орудий?». Очень смешно. Кто додумался взять за основу русско-немецкий допросник сорок первого года? А вопрос «Сколько у вас танков?» тут есть или нет, интересно?

– «Квантум хабеа гравиа тормента» – что это за гуглоперевод такой паршивый? Это же не так должно звучать.

– Ты-то, Лёнь, откуда знаешь?

– У меня ж батя врач, так что латынь я малясь знаю.

– Тарщ майор, нашли переводчика!

– Я-то, если надо, и переводить смогу, а гаубицами моими кто командовать будет? Ты, что ли?

– Спокойнее, – возвысил голос Кравченко. – Успеем ещё обсудить.

– Тарщ майор, так это выходит на нас действительно римляне напали? Как так вообще? Это что – прошлое?

– Да по-любому. У римлян же было полно драконов и великанов...

– «Кроме того я считаю, что Мордор должен быть разрушен».

– Спокойнее, я сказал! Чего разгалделись? Вы ещё матом начните удивляться, как маленькие дети. Где мы конкретно – пока непонятно. И раз академиков и профессоров мы тут не наблюдаем – непонятно будет ещё какое-то время. Неопределённое. Это ясно, нет? Считайте, что мы просто на другой планете и не парьтесь.

– Первопроходцы, – негромко произнёс кто-то.

– Первопроходимцы, – уточнил ещё кто-то.

Извечное свойство толпы – кто-то вставляет остроумные и не очень реплики, а кто это конкретно говорит – непонятно.

– Денис, а что там насчёт карантина слышно?

И так довольно легковесное веселье, витавшее в возду-

хе, исчезло – вопрос был действительно жизненно важным. Нельзя сказать, что офицеры ежесекундно дрожали от ужаса перед иномировыми вирусами и бактериями, однако эта проблема всё-таки несколько нервировала.

– Ни о чём смертельном пока не слышно, – обнадѣжил всех майор. – Пленные римляне живы-здоровы, ну вроде бы только по мелочам болеют – простуды всякие и прочие поносы. Пока что сказано в первую очередь опасаться какой-нибудь дизентерии.

– А как же Болезнь-Чьё-Название-Нельзя-Произносить?

– Подхватишь в такую жару пневмонию – получишь орден героя-долбоносца. Срочников у нас тут нет, а нас, сволочей – не жалко. Так что планы прежние – держать оборону, осторожно разведывать местность. В контакт с местными до истечения карантина не вступать. И о разведке – Вяземский, докладывай, что тут в округе разглядел.

Интерлюдия

– ...Мы должны их уничтожить! – кулак громынул по столу с расстеленной на нём картой. – Вырезать каждого воюющего варвара!

Туллий был в бешенстве.

А за этим бешенством крылся холодный и липкий страх. Страх перед громовыми раскатами оружия варваров и ползущими в темноте стальными чудовищами.

Вторжение в иной мир, запланированное как быстрая и прибыльная кампания в стиле «пришёл, увидел, победил», сначала обернулась лёгкой прогулкой императора Марка против солнцепоклонников, а затем превратилась в полную катастрофу.

– Ваша светлость, – пробасил стоящий чуть поодаль барон Икций Олус. – Мы сметём любого врага по вашему слову. Но не расскажете ли вы, что именно произошло?

Туллий глубоко вздохнул, а затем выдохнул сквозь крепко сжатые зубы.

На этот вопрос действительно требовалось ответить. Это ведь была не имперская армия, которой достаточно было только лишь поставить задачи – это объединённое войско Восточного предела, состоящее из дворянского и городского ополчений. Здесь мало быть самым знатным и официально признанным командующим – нобилей нужно убедить, что война необходима.

Им требовался чёткий ответ – стоит ли идти на врага, который совсем недавно нанёс разгромное поражение не последней по силе группировке войск в Восточном пределе.

Рассказать нобилям о том, как странные варвары разгромили и обратили в бегство имперские легионы? Не самая лучшая идея. К правде они явно не готовы... Да и какая она – правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.